

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При решении судом вопроса о взыскании с гражданина судебных расходов, в том числе на оплату экспертизы, услуг представителя, следует учитывать всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в подтверждение неразумности (чрезмерности) взыскиваемых с него судебных расходов

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 23 сентября 2024 г. № 1-КГ24-6-КЗ*

(Извлечение)

Представитель медицинской организации (место нахождения — Архангельская область) обратился в суд первой инстанции с заявлением к Ф. о взыскании расходов на оплату судебно-медицинской экспертизы в размере 159 000 руб. и расходов на оплату услуг представителя в размере 113 000 руб., понесенных медицинской организацией при разрешении дела по иску Ф. к медицинской организации о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда за некачественное оказание платной медицинской (стоматологической) услуги, в удовлетворении которого вступившим в законную силу судебным постановлением Ф. было отказано.

При рассмотрении в суде первой инстанции заявления медицинской организации о взыскании с Ф. судебных расходов представителем Ф. были поданы возражения, в которых содержалась просьба об освобождении Ф. в соответствии с положениями ч. 3 ст. 96 ГПК РФ от уплаты расходов за проведенную судебно-медицинскую экс-

пертизу или уменьшении их размера, со ссылкой на то, что Ф. является пенсионером и имеет кредитные обязательства, осуществляет уход за совместно проживающей с ней матерью (92 года), несет расходы на ее содержание, кроме того, заявленная ответчиком сумма расходов на оплату услуг представителя не соответствует требованиям разумности и справедливости, не соотносится с расценками на аналогичные услуги в Архангельской области.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление представителя медицинской организации и взыскал с Ф. судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 113 000 руб. и расходы на оплату судебно-медицинской экспертизы в размере 159 000 руб.

При этом суд первой инстанции не усмотрел оснований для освобождения Ф. полностью или в части от уплаты судебных расходов, сославшись на то, что Ф. не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что она не имеет возможности возместить судебные расходы в заявленном размере, а наличие задолженности по кредитному договору и несение иных расходов, по мнению суда первой инстанции, не могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления медицинской организации о взыскании судебных расходов.

Суд апелляционной инстанции уменьшил размер расходов на оплату услуг представителя, взысканных с Ф. в пользу общества, до 95 000 руб. Вместе с тем суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с Ф. в пользу медицинской организации расходов на оплату судебно-медицинской экспертизы в размере 159 000 руб. и об отсутствии оснований для осво-

бождения Ф. от уплаты этих судебных расходов или уменьшения их размера.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 23 сентября 2024 г. признала, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о взыскании с Ф. в пользу медицинской организации судебных расходов на оплату услуг представителя и проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы сделаны с существенным нарушением норм процессуального права ввиду следующего.

Согласно абз. 2 ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

Размер вознаграждения за проведение судебной экспертизы экспертом государственного судебно-экспертного учреждения, назначенной по ходатайству лица, участвующего в деле, определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с руководителем государственного судебно-экспертного учреждения (ч. 5 ст. 95 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 96 ГПК РФ суд, а также мировой судья может освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных ч. 1 ст. 96 ГПК РФ, или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счет средств соответствующего бюджета.

Правила распределения судебных расходов между сторонами определены в ст. 98 ГПК РФ.

Частью 1 ст. 98 ГПК РФ установлено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 этого Кодекса.

В силу ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Исходя из приведенных положений процессуального закона и разъяснений, содержащихся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела”, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. При этом положениями ч. 3 ст. 96 ГПК РФ предусмотрена возможность освобождения гражданина с учетом его материального положения от уплаты судебных расходов, предусмотренных ч. 1 ст. 96 ГПК РФ, в частности на оплату экспертизы, или уменьшения их размера. Суд также вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно не-

разумный (чрезмерный) характер. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Следовательно, суду в целях реализации одной из основных задач гражданского судопроизводства по справедливому судебному разбирательству, а также обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон при решении вопроса о возмещении стороной (гражданином) судебных расходов, в том числе на оплату экспертизы, услуг представителя, следует учитывать его имущественное положение. Суду необходимо проверять и принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в подтверждение неразумности (чрезмерности) взыскиваемых с него судебных расходов.

Судебные инстанции при рассмотрении заявления медицинской организации о взыскании с Ф. судебных расходов на оплату услуг представителя и судебно-медицинской экспертизы положения ч. 3 ст. 96 ГПК РФ о возможности освобождения гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных ч. 1 ст. 96 ГПК РФ, или уменьшения их размера не применили и не учли разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1.

Обстоятельства, связанные с личностью Ф., ее материальным и семейным положением, в нарушение ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ судами первой и апелляционной инстанций при решении вопроса о возможности снижения размера подлежащих взысканию с Ф. судебных расходов на оплату услуг представителя и оплаты проведения судебно-медицинской экспертизы не устанавливались, на обсуждение не выносились, в связи с чем судебными инстанциями им не была дана надлежащая оценка.

Суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь указанием на то, что Ф. не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что она не имеет возможности возместить судебные расходы в заявленном медицинской организацией размере, при этом в нарушение положений ч. 2 ст. 57 ГПК РФ (суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства) не предложили Ф. представить дополнительные доказательства, свидетельствующие о наличии оснований для освобождения ее от уплаты судебных расходов или для их снижения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ также отметила, что представитель медицинской организации в ходатайстве просил провести судебно-медицинскую экспертизу в государственном бюджетном учреждении Архангельской области, с чем согласилась Ф., однако суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство ответчика (медицинской организации) о проведении по делу экспертизы, поручил ее производство коммерческой организации из другого региона Российской Федерации (г. Москва), не

обсудив данное экспертное учреждение в качестве исполнителя экспертизы до производства судебно-медицинской экспертизы со сторонами по делу, не огласив стоимость судебно-медицинской экспертизы сторонам, в то время как ч. 5 ст. 95 ГПК РФ установлена обязанность суда определять размер вознаграждения за проведение судебной экспертизы по согласованию со сторонами и по соглашению с руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Кроме того, при определении размера судебных расходов на оплату услуг представителя медицинской организации, подлежащих взысканию с Ф., суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания доводы Ф. о том, что размер названных судебных расходов не соответствует расценкам, установленным на аналогичные услуги в юридических организациях Архангельской области, является завышенным, не проверили представленные в обоснование этого сведения, не указали мотивов, по которым размер судебных расходов, определенный к взысканию с истца в пользу ответчика, обеспечивает установление баланса между правами лиц, участвующих в деле, соответствует требованиям разумности и справедливости.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, нарушения норм процессуального права при решении судебными инстанциями вопроса о взыскании с Ф. судебных расходов, понесенных медицинской организацией на оплату услуг представителя и судебно-медицинской экспертизы, не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования ст. 379⁶ и чч. 1—3 ст. 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций неправомерными, в связи с чем отменила судебные постановления, принятые по заявлению медицинской организации о взыскании с Ф. судебных расходов на оплату услуг представителя и судебно-медицинской экспертизы, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Начало течения срока на обращение работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении закон связывает с исполнением работодателем обязанности по надлежащему оформлению прекращения с работником трудовых отношений, а не с моментом, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 октября 2024 г. № 127-КГ24-14-К4

(Извлечение)

К. 26 сентября 2022 г. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю А. об установлении факта трудовых отношений, о при-

знании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований К. указывал на то, что с 15 апреля 2021 г. осуществлял трудовую деятельность в должности сборщика на складе у А. При устройстве на работу К. как работником был подписан трудовой договор с А., составленный в двух экземплярах, однако экземпляр трудового договора с подписью работодателя ему возвращен не был, но он был фактически допущен работодателем к работе, лично выполнял свои трудовые обязанности.

10 марта 2022 г. работодатель не допустил К. на рабочее место, ему было устно объявлено об увольнении. В этот день он узнал об отсутствии оформления его трудовых отношений с А., после чего неоднократно обращался к работодателю с просьбой выдать ему копию приказа об увольнении, данную копию ответчик ему не выдал.

Представителем А. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции было сделано заявление о пропуске истцом срока, предусмотренного ст. 392 ТК РФ для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Рассматривая заявление представителя ответчика о пропуске истцом срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 392 ТК РФ такой срок начинает течь со дня вручения работнику копии приказа об увольнении. Поскольку А. копию приказа об увольнении К. не вручил, суд первой инстанции сделал вывод о том, что истцом, обратившимся в суд с иском об установлении факта трудовых отношений, о признании увольнения незаконным и другими требованиями, не пропущен установленный ч. 1 ст. 392 ТК РФ месячный срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Решением суда первой инстанции от 16 марта 2023 г. исковые требования К. удовлетворены частично. Суд первой инстанции установил факт трудовых отношений между К. и А. в период с 15 апреля 2021 г. по 9 марта 2022 г. в должности сборщика, возложил на А. обязанность внести в трудовую книжку К. данные сведения, признал незаконным увольнение К. с должности сборщика у А., восстановил К. на работе у А. в должности сборщика с 17 марта 2023 г., взыскал с А. в пользу К. средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Определением суда кассационной инстанции апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции сделал вывод о том, что в нарушение ст.ст. 67, 198 ГПК РФ суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, не установил юридически значимые обстоятельства, а именно не определил день, когда работник К. узнал или должен был узнать о нарушении своих прав, а также не установил наличие или отсутствие уважительных причин, препятствовавших его своевременному обращению в суд за разрешением индивидуального трудового спора о признании увольнения незаконным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 21 октября 2024 г. признала, что кассационным судом общей юрисдикции были допущены существенные нарушения норм права, являющиеся основаниями для его отмены.

Сроки обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора установлены ст. 392 ТК РФ.

Частью 1 ст. 392 ТК РФ предусмотрено, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение 1 месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности у работодателя по последнему месту работы.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации” заявление работника о восстановлении на работе подается в районный суд в месячный срок со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки, либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки, а о разрешении иного индивидуального трудового спора — в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (ч. 1 ст. 392 ТК РФ, ст. 24 ГПК РФ).

Разъяснения по вопросу пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора также даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 “О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям”.

Из норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по их применению следует, что, по общему правилу, работник вправе обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Вместе с тем законом установлены и специальные сроки для

обращения в суд за разрешением определенных категорий индивидуальных трудовых споров. К таким спорам отнесены споры работников об увольнении, срок на обращение в суд по которым составляет 1 месяц, исчисляемый со дня вручения работнику копии приказа об увольнении или со дня выдачи ему трудовой книжки либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки. То есть начало течения срока на обращение работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении законодатель связывает с исполнением работодателем обязанности по надлежащему оформлению прекращения с работником трудовых отношений, а не с моментом, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Кассационный суд общей юрисдикции нормативные положения, определяющие начало течения срока обращения работника в суд по спорам об увольнении, к спорным отношениям применил неправильно, вследствие чего сделал неправомерный вывод о том, что суды первой и апелляционной инстанций не определили день, когда работник К. узнал или должен был узнать о нарушении своих прав, а также не установили наличие или отсутствие уважительных причин, препятствовавших его своевременному обращению в суд за разрешением индивидуального трудового спора о признании увольнения незаконным.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций правильно применили к спорным отношениям положения ч. 1 ст. 392 ТК РФ, установили юридически значимое обстоятельство, имеющее значение для определения момента начала течения срока для обращения К. в суд с иском к А. об оспаривании увольнения, а именно неисполнение работодателем обязанности по оформлению с работником прекращения трудовых отношений (невручение К. копии приказа об увольнении), и в соответствии с названной нормой права сделали вывод о том, что К. не пропущен срок для обращения в суд с исковыми требованиями к А. о признании увольнения незаконным и производными требованиями о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула.

Следовательно, у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных ст. 379⁷ ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение кассационного суда общей юрисдикции, апелляционное определение, вынесенное после направления дела на новое рассмотрение, и оставила в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившего без изменения решение суда первой инстанции.

Обладатели долгосрочной лицензии на пользование объектами животного мира имеют право на заключение охотхозяйственного соглашения на период действия ранее выданной лицензии в предусмотренных ею границах охотничьего угодья без процедуры повторного согласования с владельцами земельных участков, на которых оно расположено

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 октября 2024 г. № 309-ЭС24-7258

(Извлечение)

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным охотхозяйственного соглашения, заключенного между обществом и уполномоченным органом, в части границ и площади охотничьих угодий.

В обоснование своих требований предприниматель указывал на включение в соглашение без его согласия земельных участков сельскохозяйственного назначения, законным владельцем которых он является.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования предпринимателя удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 17 октября 2024 г. отменила постановление суда апелляционной инстанции и суда округа, оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Общество является правопреемником организации, которой выдана долгосрочная лицензия на пользование объектами животного мира в порядке, установленном Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ “О животном мире” (далее — Закон о животном мире). На основании данной лицензии заключено спорное охотхозяйственное соглашение.

С 1 апреля 2010 г. в действие вступил Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон об охоте), существенно отличающийся от предыдущего регулирования (Закон о животном мире), направленный на защиту конкуренции и предотвращения монополистической деятельности в сфере охоты посредством новой процедуры предоставления земельных и лесных участков в аренду и заключения охотхозяйственных соглашений по результатам проведения аукциона (ч. 2 ст. 25 и ст. 27 Закона об охоте).

При этом с учетом переходных положений Закона об охоте (ст. 71) субъекты, обладавшие правом долгосрочного пользования охотничьими угодьями, сохранили это право на период действия ранее выданной им долгосрочной лицензии.

Таким образом, на законодательном уровне закреплена возможность и установлен упрощенный порядок приведения имеющейся у пользователей объектами животного мира разрешительной документации в соответствии с новыми правилами путем применения положений, регламентирующих правоотношения в переходный период и распространяющих свое действие лишь на тех лиц, которые уже являются субъектами правоотношений, регулирование которых осуществляется вновь принятым Законом об охоте. На этом основании необходимость повторного соблюдения обладателем долгосрочной лицензии процедуры согласования с владельцами земельных участков, расположенных в границах охотничьего угодья, при заключении охотхозяйственного соглашения не требовалась.

Законодатель, осуществляя правовое регулирование в области охотпользования (Закон об охоте), предусмотрел неизменность долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении границ охотничьих угодий до истечения срока их действия, описанных в такой лицензии и договоре о предоставлении в пользование территорий или акваторий.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемый частично п. 1 Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими центрального и зарубежного аппаратов Федерального агентства по рыболовству и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, утвержденного приказом Росрыболовства от 1 июля 2019 г. № 332, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 15 января 2025 г. № АКПИ24-873, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 марта 2025 г. № АПЛ25-56

(Извлечение)

Приказом Росрыболовства от 1 июля 2019 г. № 332 утвержден Порядок получения федеральными государственными гражданскими служащими центрального и зарубежного аппаратов Федерального агентства по рыболовству и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями (далее также — Порядок), который действует в редакции приказа Росрыболовства от 10 июля 2023 г. № 382.

Согласно п. 1 Порядка он определяет процедуру получения федеральными государственными гражданскими служащими центрального и зарубежного аппаратов Росрыболовства и его территориальных органов (далее — гражданские

служащие) разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении общественной организацией (за исключением участия в управлении политической партией, в том числе выборным органом профсоюзной организации Росрыболовства), жилищным, жилищно-строительным или гаражным кооперативом, либо товариществом собственников недвижимости (далее — некоммерческая организация) в качестве единоличного исполнительного органа или путем вхождения в состав коллегиального органа управления такой организации (за исключением съезда (конференции) или общего собрания).

Д. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании п. 1 Порядка не действующим в части, обязывающей получать разрешение руководителя на участие работника на безвозмездной основе в управлении первичной профсоюзной организацией (за исключением участия в управлении политической партией, в том числе выборным органом профсоюзной организации Росрыболовства), ссылаясь на то, что оспариваемая норма противоречит положениям Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности”, Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, нарушает его право на участие в профессиональном союзе, поскольку ставит такое право в зависимость от разрешения руководителя, который возражает.

Верховный Суд РФ 15 января 2025 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Нормативный правовой акт издан уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему законом полномочий с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, при наделении органов публичной власти полномочиями действовать властно-обязывающим образом должны соблюдаться вытекающие из конституционных принципов правового государства требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования (Постановления Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П, от 31 мая 2005 г. № 6-П, от 18 июля 2008 г. № 10-П, от 17 февраля 2015 г. № 2-П и др.).

Между тем содержание оспариваемого положения Порядка приведенным требованиям не отвечает.

Согласно п. 12 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” гражданский служащий имеет право на членство в профессиональном союзе.

Статья 17 этого же Федерального закона предусматривает запреты, связанные с прохождением гражданской службы.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (в редакции, действовавшей на дату принятия Порядка) предусматривалось, что в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией (за исключением участия в управлении политической партией; участия на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе; участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости; участия на безвозмездной основе в управлении указанными некоммерческими организациями (кроме политической партии и органа профессионального союза, в том числе выборного органа первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе) в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления с разрешения представителя нанимателя, которое получено в порядке, установленном нормативным правовым актом государственного органа), кроме участия на безвозмездной основе в деятельности коллегиального органа организации на основании акта Президента Российской Федерации или Правительства РФ; представления на безвозмездной основе интересов Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в органах управления и ревизионной комиссии организации, учредителем (акционером, участником) которой является Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства РФ или нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, определяющими порядок осуществления от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации полномочий учредителя организации либо управления находящимися в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации акциями (долями участия в уставном капитале); иных случаев, предусмотренных федеральными законами.

Подпунктом “а” п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (в ред. Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 432-ФЗ) в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением случая участия на безвозмездной основе в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участия в съезде (конференции) или

общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости.

Подпункт “б” п. 3 ч. 1 ст. 17 указанного Федерального закона предусматривает запрет гражданскому служащему на участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением участия на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией, кроме случаев, перечисленных в подп. “а” п. 3 ч. 1 ст. 17 данного Федерального закона, с разрешения представителя нанимателя, которое получено в порядке, установленном нормативным правовым актом государственного органа.

Таким образом, как ранее действовавшее, так и ныне действующее правовое регулирование допускает участие на безвозмездной основе гражданских служащих в управлении некоммерческой организацией (фондом, государственным или муниципальным частным учреждением, автономной некоммерческой организацией) с предварительным уведомлением соответствующего органа власти или должностного лица, а также сохраняет положение о беззаведомительном порядке участия указанных лиц на безвозмездной основе в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости.

Пункт 1 Порядка, определяя процедуру получения гражданскими служащими центральной и зарубежного аппаратов Росрыболовства и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении общественной организацией, установил случаи исключения из этого правила, изложив их в следующей редакции: “за исключением участия в управлении политической партией, в том числе выборным органом профсоюзной организации Росрыболовства”.

Однако из буквального содержания подп. “а” п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (ранее — п. 3 ч. 1 ст. 17 этого Федерального закона) следует, что в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением участия на безвозмездной основе в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гаран-

тиях деятельности” профсоюзом является добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений, им не подотчетны и не подконтрольны (п. 1 ст. 5 указанного Федерального закона).

Пунктом 1 ст. 6 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” предусмотрено, что права профсоюзов в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями и гарантии их деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, названным Федеральным законом, другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации.

В силу ст. 3 указанного Федерального закона профсоюзным органом является орган, образованный в соответствии с уставом профсоюза, объединения (ассоциации) профсоюзов или первичной профсоюзной организации (абз. 9); первичная профсоюзная организация — добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя — индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза. В структуре первичной профсоюзной организации могут образовываться цеховые профсоюзные организации, профсоюзные группы или иные структурные подразделения в соответствии с уставом соответствующего профсоюза (абз. 2).

Между тем оспариваемый п. 1 Порядка с учетом его буквального содержания и толкования в ходе правоприменения, в частности в отношении административного истца, что следует из содержания возражений административного ответчика и Минсельхоза России, ограничивает права гражданских служащих в рассматриваемом аспекте правоотношений на участие на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, ограничиваясь к тому же лишь указанием на возможность участия в выборном органе единственно возможной профсоюзной организации — профсоюзной организации Росрыболовства.

Однако при таком содержании и истолковании оспариваемого нормативного положения не учитываются положения ст.ст. 29—31, 37 ТК РФ, из содержания которых прямо следует, что у одного работодателя может быть несколько первичных профсоюзных организаций.

В ч. 7 ст. 11 ТК РФ установлено, что на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Федеральный закон “О государственной гражданской службе Российской Федерации” не содержит положений, которые бы по-иному регулировали права гражданских служащих на объединение в профсоюзы.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” профсоюзы пользуются равными правами.

Следовательно, положение подп. “а” п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” распространяется на всех гражданских служащих, принимающих участие на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, независимо от числа действующих первичных профсоюзных организаций.

Согласно разъяснению, данному в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, Верховный Суд РФ признал не действующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 1 Порядка получения федеральными государственными гражданскими служащими центрального и зарубежного аппаратов Федерального агентства по рыболовству и его территориальных органов разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, утвержденного приказом Росрыболовства от 1 июля 2019 г. № 332, в части, устанавливающей возможность такого участия исключительно в выборном органе профсоюзной органи-

зации Росрыболовства и не предусматривающий право государственного гражданского служащего Росрыболовства на участие на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе.

2. Абзац 4 подп. 1 п. 23 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № АКПИ24-894, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 февраля 2025 г. № АПЛ24-510

3. Оспариваемый частично абз. 6 п. 2 методики расчета ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные категории товаров, выработанных из нефти, утвержденной постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № АКПИ24-758, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 февраля 2025 г. № АПЛ25-1

4. Оспариваемый частично подп. 3 п. 10 Порядка и сроков проведения аттестации работников железнодорожного транспорта, производственная деятельность которых связана с движением поездов и маневровой работой на железнодорожных путях общего пользования, а также порядка формирования аттестационной комиссии, утвержденных приказом Минтранса России от 11 июля 2012 г. № 231, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2025 г. № АКПИ24-1067, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № АПЛ25-74

5. Оспариваемый частично п. 53 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2025 г. № АКПИ24-950, вступившее в законную силу

6. Оспариваемый частично приказ Минкультуры России от 22 сентября 2020 г. № 1122 “Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия “Памятное место, связанное с жизнью и деятельностью бояр Стрешневых, графов Остерманов-Толстых, императорской семьи и благотворительностью великой княгини Елизаветы Федоровны, сер. XVII — нач. XX вв. Здесь в разные годы бывали выдающиеся государственные и военные деятели: граф А.П. Шувалов, И.П. Бибииков, историк Т.Н. Грановский, поэты П.А. Вяземский, А.И. Полежаев и Н.М. Языков, писатель Л.Н. Толстой, романист И.И. Лажечников, представители русской оперной сцены — Ф.И. Шаляпин и А.В. Нежданова”, расположенного по адресу: Московская обл., Красногорский р-н, село Ильинское” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2024 г. № АКПИ24-655, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № АПЛ24-454

7. Оспариваемый частично абз. 26 п. 49 Порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, утвержденного приказом Росреестра от 8 апреля 2021 г. № П/0149, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № АКПИ24-916, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 апреля 2025 г. № АПЛ25-79

8. Оспариваемый частично п. 11 требований к проведению аукциона на право пользования участком недр федерального значения Ак-Сугское, расположенным на территории Республики Тыва, для разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе добычи полезных ископаемых и полезных компонентов из отходов недропользования, в том числе из вскрышных и вмещающих горных пород, использования отходов недропользования, в том числе вскрышных и вмещающих горных пород, установленных распоряжением Правительства РФ от 30 августа 2024 г. № 2373-р, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 января 2025 г. № АКПИ24-1074, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 апреля 2025 г. № АПЛ25-65

9. Абзац 5 п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом СК России от 11 октября 2012 г. № 72, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2025 г. № АКПИ24-995, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № АПЛ25-86

10. Абзац 2 п. 44 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2025 г. № АКПИ24-1045, вступившее в законную силу

11. Пункты 1, 2, подп. “6” п. 3, п. 7 Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 “О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № АКПИ24-920, вступившее в законную силу

12. Абзац 2 п. 5 Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотрудникам органов внутренних дел, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, лица, проходившего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевшего специальное звание полиции, к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1229, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 января 2025 г. № АКПИ24-964, вступившее в законную силу

13. Абзац 3 подп. 8 п. 1 критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2398, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 января 2025 г. № АКПИ24-1001,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 1 апреля 2025 г. № АПЛ25-67*

14. Пункт 26 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1078, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 февраля 2025 г. № АКПИ24-1033,
вступившее в законную силу*

15. Оспариваемые частично абз. 1 п. 25 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, приложение № 1 к указанным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 февраля 2025 г. № АКПИ24-1000,
вступившее в законную силу*

16. Пункт 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022—2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 ноября 2024 г. № 1483, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 января 2025 г. № АКПИ24-1024,
вступившее в законную силу*

17. Распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1049-р “Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 января 2025 г. № АКПИ24-1085,
вступившее в законную силу*

18. Абзац 2 п. 1 Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2021 г. № 1547, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 декабря 2024 г. № АКПИ24-917,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 13 марта 2025 г. № АПЛ25-42*

19. Подпункты “а” — “ж” п. 85¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2024 г. № АКПИ24-912,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 февраля 2025 г. № АПЛ25-13*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Размещение на своей странице в социальной сети в открытом доступе и хранение в течение длительного времени ссылки на видеофайл порнографического характера лицом, осознававшим возможность свободного доступа к этой странице и видеофайлу любого пользователя сети “Интернет”, образует состав преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, в том числе и при отсутствии других активных действий виновного по публичной демонстрации содержания видеофайла

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 8 декабря 2022 г. № 1-УДП22-10-К3*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Архангельска от 27 июля 2021 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, П. осужден по п. “б” ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело в отношении П. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. За П. признано право на реабилитацию.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене

кассационного определения, указав, что вывод суда кассационной инстанции об отсутствии у П. прямого умысла на распространение порнографических материалов, поскольку загруженный им видеофайл уже был распространен в сети “Интернет” и находился в свободном доступе, а сам П. никому его не предлагал и не передавал, является несостоятельным. Кроме того, суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся в отношении П. судебные решения, оставил без внимания то обстоятельство, что П. был осужден не только за распространение порнографических материалов, но и за их публичную демонстрацию, и каких-либо суждений по данной части обвинения не привел.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 декабря 2022 г. отменила кассационное определение в отношении П., уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в связи со следующим.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона по данному делу допущены судом кассационной инстанции.

Из материалов уголовного дела усматривается, что органами предварительного расследования П. обвинялся в распространении и публичной демонстрации порнографических материалов с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

П., обладая знаниями в сфере информационных технологий и навыками пользователя компьютерной техники, являясь зарегистрированным пользователем социальной сети “ВКонтакте” под вымышленным именем “А.Р.”, с целью незаконного распространения и публичной демонстрации порнографических материалов среди пользователей сети “ВКонтакте”, разместил на своей странице, открытой для неограниченного круга пользователей, в доступном для всеобщего обозрения и копирования разделе “Мои видеозаписи” ссылку на видеофайл, содержащий, по заключению экспертов, информацию порнографического характера. При этом П. не ограничил доступ других пользователей к своей странице со ссылкой на этот видеофайл, который длительное время сохранялся в свободном доступе, создав возможность просмотра указанного видеофайла неограниченным количеством пользователей.

Не оспаривая фактические обстоятельства дела, в своем решении суд кассационной инстанции указал, что поскольку загруженный П. видеофайл уже был распространен в сети “Ин-

тернет” и находился в свободном доступе, сам П. никому его не предлагал и не передавал, то у П. отсутствовал умысел на незаконный оборот порнографических материалов.

Однако, сделав такой вывод, суд кассационной инстанции не учел, что распространение материалов с порнографическим изображением, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, может быть осуществлено посредством использования информационно-телекоммуникационной сети. Под распространением информации понимается как передача информации неопределенному кругу лиц, так и действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц.

Исходя из принципа работы сайта “ВКонтакте”, который представляет собой информационный ресурс, предназначенный для общения пользователей в сети “Интернет”, доступ к сайту и возможность размещать на нем на своей социальной странице различные объекты возникают после заключения обязательного пользовательского соглашения, предусмотренного Правилами пользования сайтом “ВКонтакте”. Указанные Правила определяют условия использования сайта и принятие пользователем на себя указанных в нем прав и обязанностей, выработанных в целях недопущения размещения, в том числе на персональной странице пользователя, информации, которая нарушает права и интересы граждан или требования законодательства.

Согласно пп. 5.10 и 5.12 Правил, устанавливающим порядок регистрации и статус пользователя, последний самостоятельно определяет содержание собственной персональной страницы и условия доступа к ней других пользователей; осознает и соглашается с тем, что размещенная на персональной странице информация может быть доступна другим пользователям сети “Интернет”.

Подробно изложенные в пп. 6.1 и 6.2 Правил обязанности пользователя предусматривают запрет на размещение на персональной странице информации и объектов (включая ссылки на них), которые могут нарушать права и интересы других лиц и подлежат предварительной оценке пользователем на предмет законности их размещения; в случае наличия сомнений в этом необходимо воздерживаться от осуществления тех или иных действий. Положения подп. “в” и “м” п. 6.3.4 Правил устанавливают запрет загружать, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным образом использовать любую информацию, которая является вульгарной, непристойной и нарушает требования законодательства Российской Федерации. Разъяснения о персональной ответственности и возможности привлечения к ответственности за нарушение действующего законодательства даны в п. 8.1 Правил.

Ознакомление П. с Правилами подтверждено фактом его регистрации на сайте “ВКонтакте” под вымышленным именем “А.Р.”.

Таким образом, судом кассационной инстанции оставлено без внимания то обстоятельство,

что П., будучи осведомленным об ответственности за размещение любой информации (в том числе ссылок (репостов) на персональной странице и о возможности наступления правовых последствий, проигнорировал требования Правил, разместил на своей странице и длительное время хранил на ней в открытом доступе ссылку на видеофайл порнографического характера, оставив возможность доступа к своей странице любого пользователя сети “Интернет”. Ограничения на доступ к странице им не устанавливались.

Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в ходе оперативно-розыскного мероприятия, в рамках которого сотрудником органов внутренних дел осуществлен свободный доступ на страницу “А.Р.” с последующим просмотром и копированием видеофайла с порнографическим содержанием.

Согласно показаниям свидетеля М., которая переписывалась в социальной сети с “А.Р.”, на его странице в свободном доступе она ознакомилась с видеозаписью порнографического характера.

Сам по себе факт, что П. названный видеофайл никому не предлагал и не передавал, о чем указано в кассационном определении, а лишь разместил ссылку на него в открытом доступе на своей странице, не свидетельствует об отсутствии умысла на незаконный оборот порнографических материалов, поскольку П. позволял другим пользователям сети “Интернет” просматривать содержание видеофайла, что было установлено судом.

По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся судебные решения и не дав оценку действиям П., ошибочно исходил из того, что по смыслу закона публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, заключается лишь в открытом показе порнографических материалов либо предоставлении неограниченного числа лиц возможности просмотра таких материалов, и, следовательно, как демонстрация могут расцениваться только действия, как совершенные в прямом эфире, так и состоящие в размещении информации (материалов, сведений) на личных страницах и в группах (в социальных сетях или на интернет-страницах), в том числе репост — размещение ссылки непосредственно на информацию в источнике первичного размещения.

Кроме того, суд кассационной инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что П. был признан виновным и осужден не только за распространение порнографических материалов, но и за их публичную демонстрацию, однако каких-либо суждений по данной части обвинения не привел.

Поскольку суд кассационной инстанции не дал должной оценки приведенным выше данным, что повлияло на выводы суда, кассационное определение в отношении П. нельзя признать законным и обоснованным¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Суд кассационной инстанции не признал достаточным основанием для удовлетворения ходатайства руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела наличие у органов предварительного расследования части материалов оперативно-розыскной деятельности, ранее не приобщенных к уголовному делу и не являвшихся для этих органов новыми сведениями

*Постановление судебной коллегии
по уголовным делам
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 19 сентября 2023 г.*

(Извлечение)

Постановлением Центрального районного суда г. Кемерово от 17 мая 2022 г. разрешена отмена постановления о прекращении уголовного дела в отношении Б., вынесенного 12 декабря 2019 г. следователем.

Апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 8 августа 2022 г. постановление суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе адвокат в защиту Б. просил отменить судебные решения, указывая, что судом необоснованно дано разрешение на отмену постановления о прекращении уголовного дела, поскольку представленные суду материалы не содержат новых сведений о противоправном взаимодействии Б. и Т., подлежащих дополнительному расследованию.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 18 июля 2023 г. кассационная жалоба адвоката в защиту Б. вместе с материалами дела передана для рассмотрения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

¹ Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. приговор и апелляционное определение в отношении П. оставлены без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 19 сентября 2023 г. кассационную жалобу адвоката удовлетворила ввиду следующего.

Согласно ч. 1¹ ст. 214 УПК РФ отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.ст. 125, 125¹ и 214¹ УПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 214¹ УПК РФ прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию.

Уголовное дело возбуждено следователем в отношении Б. по признакам преступлений, предусмотренных п. “б” ч. 4 ст. 291, ч. 5 ст. 291 УК РФ, затем уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ, — в связи с деятельным раскаянием.

В дальнейшем руководитель следственного органа вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела в отношении Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ.

В обоснование ходатайства руководитель следственного органа указал, что в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении руководителя Б. — Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, получены материалы с результатами оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении Б. и Т. Из указанных материалов следует, что аудио- и видеозаписями зафиксированы пояснения Б. о том, что она, действуя по указанию Ф., от его имени и за счет его личных средств, передавала Т. деньги, но не знала, в связи с чем и за что именно, а также пояснения Т. о том, что после поступления на муниципальную службу в качестве главы городского округа он стал получать от Ф. через Б. ежемесячное денежное вознаграждение.

Суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство руководителя следственного органа, пришел к выводу о том, что в представленных результатах оперативно-розыскных мероприятий содержатся новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию, поскольку пояснения Б. и Т. о причастности Ф. к даче взяток противоречат обстоятельствам совершения преступлений, установленным по прекращенному делу в отношении Б., в материалах которого этих сведений не имеется.

В то же время выводы, с которыми согласился и суд апелляционной инстанции, не основа-

ны на материалах дела, исследованных в ходе судебного заседания.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П, при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности; недопустимо произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования), создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования. По смыслу закона возможность отмены постановления о прекращении уголовного дела предполагается, если выявились новые сведения о виновности лица в совершении преступления и такая отмена необходима для восстановления справедливости и предупреждения новых преступлений.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении Б. возбуждено следователем на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых при получении денег от Б. был задержан с поличным глава городского округа Т. и произведены видео- и аудиозаписи их пояснений, на которые ссылается руководитель следственного органа в обоснование своего ходатайства.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не были приобщены к уголовному делу в отношении Б. в полном объеме самими органами расследования.

При этом органы предварительного расследования располагали всеми результатами оперативно-розыскного мероприятия еще до возбуждения уголовного дела, что само по себе не свидетельствует о том, что данные результаты являются новыми и нуждаются в расследовании применительно к положениям ч. 1 ст. 214¹ УПК РФ.

С учетом изложенного вывод суда о том, что негласные записи пояснений Т. и Б. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий являются новыми сведениями, подлежащими дополнительному расследованию, и требуют возобновления уголовного преследования в отношении Б. по истечении более двух лет после прекращения уголовного дела, нельзя признать обоснованным.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила постановление суда и апелляционное постановление в отношении Б., в удовлетворении ходатайства руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления от 12 декабря 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении Б. отказала.

Вывод суда о том, что уволенный с военной службы из ФСБ России гражданин после заключения нового контракта о прохождении военной службы в ФСО России продолжает оставаться в статусе уволенного с военной службы и по этим основаниям сохраняет возможность реализовать свои жилищные права в органе безопасности, не основан на законе

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 26 ноября 2024 г.*

(Извлечение)

Решением Оренбургского гарнизонного военного суда от 7 марта 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 27 июня 2024 г., удовлетворено административное исковое заявление С., в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии одного из подразделений ФСБ России от 17 ноября 2023 г. о снятии с жилищного учета.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе административного ответчика, кассационный военный суд 26 ноября 2024 г. судебные акты отменил, принял по делу новое решение об отказе С. в удовлетворении заявленных требований.

Согласно материалам дела С., имеющий общую продолжительность военной службы более 20 лет и признанный в период военной службы в органе государственной безопасности нуждающимся в жилом помещении, 30 июня 2021 г. уволен с военной службы по истечении срока контракта с оставлением на жилищном учете. В декабре 2021 г. он поступил на военную службу из запаса в органы ФСО России, где был включен в список нуждающихся в специализированных жилых помещениях.

Решением жилищного органа ФСБ России от 17 ноября 2023 г. С. снят с жилищного учета, для реализации жилищных прав административного истца его учетное дело направлено в органы ФСО России.

Основанием для снятия С. с жилищного учета явилось то обстоятельство, что он перестал относиться к категории военнослужащих органов безопасности, уволенных из этих органов, подлежащих обеспечению жильем ввиду поступления на военную службу в органы ФСО России.

Удовлетворяя требования административного истца, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемое решение нарушает право С. на жилищное обеспечение, возникшее в период прохождения военной службы в органе безопасности и не утраченное к моменту повторного поступления на военную службу.

Такие выводы основаны на неправильном толковании норм материального права при ошибочном определении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

В силу ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, а также в ФСБ России и ФСО России.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

При этом порядок организации деятельности по принятию на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, порядок ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и проверки оснований, дающих право состоять на данном учете и право на предоставление жилищной субсидии и жилого помещения, порядок предоставления таким гражданам жилищной субсидии и жилого помещения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилищной субсидией или жилыми помещениями, не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями в порядке, предусмотренном названным Федеральным законом для военнослужащих (п. 13 ст. 15).

В силу приведенных положений порядок реализации жилищных прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) включает в себя в том числе определение конкретных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная

служба, осуществляющих реализацию жилищных прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы).

При этом обеспечение военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) жилищными помещениями осуществляется по основаниям, установленным нормативными правовыми актами на момент возникновения либо реализации этого права.

Следовательно, при новом поступлении на военную службу выполнение жилищных гаран-

тий находится в зависимости от обстоятельств ее прохождения военнослужащим, в том числе органа исполнительной власти, в котором военнослужащий проходит военную службу.

Таким образом, к моменту возникновения спорных взаимоотношений — снятия с жилищного учета в органе безопасности — С. приобрел статус военнослужащего, проходящего военную службу в органах ФСО России, и перестал относиться к категории лиц, чьи жилищные права реализуются органами безопасности.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2 (2025)¹

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

27. Содействие другому лицу в совершении им изнасилования и насильственных действий сексуального характера, оказанное осужденной путем применения физического насилия к потерпевшей, правильно квалифицировано как соисполнительство в этих преступлениях.

По приговору Свердловского областного суда от 24 августа 2022 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Е., судимый, осужден в том числе по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ, по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ.

По этому же приговору В., ранее не судимая, осуждена в том числе по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ, по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор в отношении В. оставлен без изменения.

Установлено, что Е. в ночное время разбудил спящую в палатке П., под надуманным предлогом отвел ее в сторону, а В. последовала за ними.

Придя на выбранный участок местности на территории природного парка, Е. в целях хищения чужого имущества продемонстрировал П. нож, угрожая убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, потребовал снять одежду. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, П. сняла ботинки, брюки и ветровку, но отказалась снимать футболку.

Продолжая свои действия по открытому завладению чужим имуществом, Е. взял деревянную палку и нанес ею П. не менее 9 ударов по голове и не менее 51 удара по туловищу и конечностям, затем сдавил рукой шею, причинив потерпевшей телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, включающей в себя ссадины и ушибленные раны лица и головы, оскольчатый перелом костей носа, очаговые кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку, квалифицированные как причинившие лег-

кий вред здоровью человека по признаку кратковременного расстройства здоровья, а также в виде множественных ссадин и кровоподтеков на верхних и нижних конечностях, которые оценены как не причинившие вреда здоровью.

После этого Е. решил с целью удовлетворения своей половой потребности совершить в отношении П. изнасилование и иные действия сексуального характера. Реализуя указанный умысел, Е., используя примененные в отношении потерпевшей угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью и продолжая подавлять сопротивление П. с помощью ее удержания, попросил находившуюся рядом В. оказать ему содействие в совершении преступлений против половой свободы потерпевшей. В. согласилась и, действуя совместно и согласованно с ним, удерживала П. за руки, ограничив возможность передвигаться и оказывать сопротивление, а Е. в это время, удерживая потерпевшую руками, действуя против ее воли и согласия, совершил в отношении П. изнасилование и иные действия сексуального характера.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная В. выражала несогласие с состоявшимися в отношении ее судебными решениями. Указывая, что приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, судом нарушены правила оценки доказательств. В частности, ссылаясь на показания Е., который отрицал факт совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера, показания свидетелей К., Н., заключение эксперта, оспаривала свою причастность к совершению этих преступлений и удержанию потерпевшей. Полагала, что в действиях Е. по этим преступлениям имел место эксцесс исполнителя.

Осужденным Е. также подана кассационная жалоба и дополнения к ней.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 июля 2023 г., проведя материалы уголовного дела, указала следующее.

¹Окончание. Начало в № 10, 2025 г.

Доводы осужденной В. о непричастности к преступлениям против половой свободы личности выдвигались в суде первой инстанции, тщательно проверены и мотивированно отвергнуты в приговоре, как не нашедшие своего подтверждения.

Факт удержания потерпевшей во время ее изнасилования Е. и совершения насильственных действий сексуального характера также подтвержден как признательными показаниями В. в период предварительного расследования, так и показаниями свидетелей К. и Н., которым об обстоятельствах преступления стало известно со слов Е., в связи с чем действия В., выразившиеся в содействии Е. путем применения физического насилия к потерпевшей, правильно квалифицированы как соисполнительство в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Доводы жалобы осужденной об эксцессе исполнителя в действиях Е. своего подтверждения не нашли.

Определение № 45-УД23-21-А2

28. Отсутствие признака злостности при неисполнении вступившего в законную силу судебного решения исключает привлечение к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

По приговору мирового судьи судебного участка Смоленского района Алтайского края от 28 сентября 2021 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) П., ранее не судимый, осужден по ч. 2 ст. 315 УК РФ к 360 часам обязательных работ с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, и на основании п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2022 г. приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Л. просила отменить указанные судебные решения, П. оправдать и прекратить производство по делу на основании пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 апреля 2023 г. удовлетворила кассационную жалобу защитника — адвоката Л. по следующим основаниям.

П. признан судом виновным в злостном неисполнении служащим коммерческой организации вступившего в законную силу решения суда и воспрепятствовании его исполнению при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, выражается в злостном неисполнении либо в воспрепятствовании исполнению вступившего в законную силу решения суда или

иного судебного акта, а субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом виновного лица.

Злостное неисполнение указанных судебных решений выражается, как правило, в продолжительном неисполнении судебного решения вопреки неоднократным требованиям пристава-исполнителя либо в отказе от исполнения судебного решения.

Признаки состава данного преступления в действиях П. не усматриваются.

Суд первой инстанции, вынося приговор в отношении П., установил, что он как директор коммунального муниципального предприятия “Б.” (далее — предприятие), имея умысел, направленный на злостное неисполнение решения Арбитражного суда Алтайского края от 29 марта 2019 г., которым с предприятия и Администрации муниципального образования Смоленского района Алтайского края (далее — Администрация) в солидарном порядке за счет казны муниципального образования взысканы задолженность в пользу АО “А.” по договору энергосбережения в размере 636 237 руб. 57 коп., пени и судебные расходы по уплате государственной пошлины, не исполнил возложенные на него судом обязанности при наличии у возглавляемого им предприятия возможности и денежных средств погасить эту задолженность. Кроме того, реализуя свой умысел, направленный на злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, П. воспрепятствовал его исполнению тем, что от имени предприятия заключил с ООО “Ф.Г.” договор уступки права требования дебиторской задолженности на сумму 1 394 808 руб. 17 коп., уступив дебиторскую задолженность в явно заниженном размере — за 262 428 руб., которой, как и другими находившимися на счете предприятия денежными средствами, распорядился по своему усмотрению — на нужды предприятия.

При этом злостное неисполнение судебного решения суд усмотрел в том, что П. проигнорировал требование судебного пристава-исполнителя, предъявившего ему постановление о возбуждении исполнительного производства и сделавшего предупреждение об уголовной ответственности за неисполнение решения суда, и при наличии установленной проверкой кассы предприятия возможности его исполнения расходовал денежные средства на другие цели, минуя выплату задолженности по решению суда в пользу АО “А.”.

Вместе с тем в приговоре не приведены доказательства, которые бы свидетельствовали об умышленном заключении П. указанного договора уступки права требования дебиторской задолженности с целью неисполнения вступившего в законную силу решения суда либо воспрепятствования его исполнению.

В приговоре суд привел показания П., который пояснял, что он не намеревался каким-либо образом воспрепятствовать исполнению судебного решения, а заключение между предприятием и ООО «Ф.Г.» договора уступки права требования дебиторской задолженности на указанную сумму было вызвано тем, что предприятие никак не могло получить задолженность от должников — граждан, уклонявшихся от оплаты коммунальных услуг, предоставленных им предприятием. При этом решение о заключении договора уступки права требования дебиторской задолженности было принято по согласованию с Администрацией, в собственности которой находилось имущество, переданное в хозяйственное ведение предприятия.

Данные показания П. в приговоре не опровергнуты.

Кроме того, П. пояснял суду, что не имел умысла уклониться от исполнения судебного решения. Более того, он лично обращался к Администрации как к солидарному должнику с просьбой изыскать денежные средства на погашение задолженности по судебному решению перед АО «А.», поскольку договор был заключен сторонами в рамках исполнения муниципального контракта на энергосбережение для нужд Администрации, а предприятие в то время испытывало финансовые трудности, связанные с необходимостью выполнения долговых обязательств перед контрагентом — поставщиком угля для нужд населения муниципального образования, а также выплатой заработной платы работникам предприятия, закупкой необходимого оборудования, в том числе приобретением горюче-смазочных материалов и запасных частей, без которых невозможно было оказать надлежащие услуги гражданам по тепло- и водоснабжению, а также вывозу бытовых отходов.

Данные показания П. подтвердили допрошенные в судебном заседании свидетели, в том числе глава Администрации М. и начальник управления ЖКХ А., которые пояснили, что П. обращался в Администрацию за выделением денежных средств для погашения задолженности по судебному решению перед АО «А.». В Администрации совместно с П. проводились планерки по данному вопросу, но погасить задолженность Администрация не имела возможности из-за отсутствия выделенных на эти цели средств. Оставшаяся часть задолженности перед АО «А.» по судебному решению была погашена за счет казны муниципального образования лишь в конце года, когда Администрация получила дополнительную дотацию из бюджета края.

Об отсутствии в действиях П. признака злого умысла свидетельствует также непродолжительный период, прошедший после предъявления ему судебным приставом-исполнителем

требований о погашении задолженности по исполнительному листу.

Как установлено судом, данные требования судебного пристава-исполнителя были предъявлены П. 14 июня 2019 г. (в этот же день он был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за неисполнение судебного решения), а инкриминируемый ему период уклонения от исполнения судебного решения указан с 30 апреля 2019 г. (с момента вступления решения суда в законную силу) по 4 июля 2019 г. (день его увольнения с должности руководителя предприятия).

Таким образом, судом в приговоре не приведено достаточных доказательств, свидетельствующих о злом умысле в неисполнении П. вступившего в законную силу решения суда и (или) воспрепятствовании его исполнению, а показания П. об отсутствии у него такого умысла судом не опровергнуты.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного П. отменила и прекратила производство по данному уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. За П. признано право на реабилитацию в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Определение № 51-УД23-2-К8

29. Незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой, квалифицируется как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от роли соучастников в этом преступлении.

По приговору Тульского областного суда от 1 августа 2022 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) А., ранее не судимый, осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

По этому же делу осужден Б.

В кассационной жалобе осужденный А. просил переквалифицировать его действия с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 228 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ. В обоснование этого утверждал о неправильном применении уголовного и уголовно-процессуального закона, а также о чрезмерной суровости назначенного наказания. Автор кассационной жалобы обращал внимание на то, что он не был причастен к производству наркотических средств, не обладал знаниями в этой сфере, не приобретал соответствующее оборудование и вещества, фактически он возил на автомашине своего знакомого Б., которому выделил комнату в пользование, и выполнял хозяйственные работы по дому и прилегающей территории. О деятельности Б. не был осведомлен, к незаконному обороту наркотических средств не имел отноше-

ния. Вместе с тем не отрицал своего пособничества в совершении Б. преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 апреля 2023 г. оставила кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Судом установлено, что А. действовал в составе организованной группы, целью которой было серийное изготовление и последующий сбыт наркотических средств.

Организованная группа характеризовалась устойчивостью, наличием руководителя, обособленных подразделений, заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы.

В приговоре правильно указано, что под незаконным производством наркотических средств понимаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на их серийное получение.

Из первоначальных показаний Б. и А. следует, что последний был осведомлен об особенностях производства наркотических средств, предоставил для этого дом своей матери, отвез в Московскую область первую партию произведенного наркотического средства, а при намерении вывезти вторую партию наркотического средства осужденные были задержаны 21 октября 2021 г.

Данные показания соотносятся с другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе результатами следственных действий, в ходе которых у осужденных изъято произведенное наркотическое средство — смесь, содержащая мефедрон (4-метилметкатион), общей массой 6675,15 г, а также оборудование и вещества, которые могли использоваться при изготовлении наркотического средства.

Вопреки мнению А. при квалификации его действий по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ не имеет правового значения тот факт, что непосредственно изготавливал наркотическое средство Б. Поскольку данное преступление совершено организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Просьба осужденного А. о переквалификации его действий на ч. 3 ст. 228 УК РФ не подлежит удовлетворению, так как данный закон предусматривает ответственность за незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Тульского областного суда от 1 августа 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. в отношении А. оставила без изменения.

Определение № 38-УД23-4-А1

30. Действия по организации убийства, вызванные желанием осужденного завладеть фирмой, фактически принадлежавшей потерпевшему, и получать всю прибыль от коммерческой деятельности, верно квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства из корыстных побуждений, по найму.

По приговору Красноярского краевого суда от 7 апреля 2022 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Б. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства К., совершенного из корыстных побуждений, по найму.

В кассационной жалобе осужденный Б. выражал несогласие с приговором, просил в том числе исключить квалифицирующий признак совершения убийства “из корыстных побуждений”. Анализируя положения ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 34 УК РФ, Б. указывал, что он не озвучивал исполнителю корыстные намерения по завладению бизнесом К., осведомленность исполнителя об указанных побуждениях не установлена приговором, обстоятельства, не охватывающиеся умыслом исполнителя, не могут признаваться квалифицирующими признаками преступления, инкриминируемого как исполнителю, так и организатору. Обращал внимание на то, что действия исполнителя квалифицированы как убийство по найму, в связи с чем сам Б. мог нести ответственность только за организацию убийства по найму, а наличие корыстных побуждений не могло учитываться при квалификации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 апреля 2023 г. не согласилась с доводами осужденного и оставила приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, отметив следующее.

Суд правильно указал на то, что о направленности умысла Б. свидетельствуют его действия, выразившиеся в том, что он предложил А. за вознаграждение совершить убийство К., предоставил полную информацию о потерпевшем, требовал от А. активных действий для достижения преступного результата — смерти К.

Мотивом совершения преступления явилось желание Б. завладеть ООО “Э.”, которое фактически принадлежало К., и получать всю прибыль от коммерческой деятельности.

Вопреки доводам жалобы юридическая оценка действий Б. по ч. 3 ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация совершения убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, из корыстных побуждений, по найму является правильной. Не ставят ее под сомнение и доводы осужденного о том, что он не сообщал исполнителю преступления свои мотивы для убийства К.

Оснований для исключения квалифицирующего признака совершения убийства “из корыстных побуждений” не имеется.

Определение № 53-УД23-5-А5

Процессуальные вопросы

31. Суд обоснованно отверг как доказательство по делу представленное стороной защиты заключение специалиста, поскольку оно, вопреки требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ, сводилось исключительно к оценке заключений ранее проведенных по делу судебных экспертиз. При этом сторона защиты не была лишена возможности с учетом суждений, высказанных специалистом, приводить суду доводы, опровергающие оспариваемые экспертные заключения, обосновывать ходатайства о назначении дополнительной экспертизы.

По приговору Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2021 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) С., ранее не судимый, осужден по п. "б" ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 г. приговор и апелляционное постановление в отношении С. в части взыскания с него в пользу потерпевшего процессуальных издержек в сумме 140 000 руб., связанных с оплатой услуг представителя, отменены. Уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы иным составом суда в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Н. оспаривал законность и обоснованность состоявшихся в отношении С. судебных решений, ссылаясь на нарушение принципа состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела, которое выразилось в том, что судом было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении комплексной медико-автотехнической экспертизы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 марта 2023 г., отвечая на доводы кассационной жалобы, отметила следующее.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, разрешены судом в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Как видно из материалов уголовного дела, оснований для проведения комплексной медико-автотехнической экспертизы, на что указывает в жалобе адвокат, не имеется.

При этом в приговоре дана оценка заключению специалистов Т. и К., из которого следует ошибочность выводов проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, а также оценены показания специалиста Т., данные им в судебном заседании, о том, что представленные в суде экспертные заключения содержат множество противопо-

речий, являются поверхностными исследованиями, результаты которых не дают возможности определить тяжесть причиненного вреда здоровью Г.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном указанным Кодексом, в том числе его ст.ст. 58, 164, 168 и 270, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устной форме (что отражается в протоколе судебного заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела). Заключение специалиста не может подменять собой заключение эксперта, если такое требуется по делу.

Из заключения специалистов Т. и К. следует, что поставленные перед ними адвокатом Н. вопросы были фактически направлены на оценку экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, что противоречит приведенным выше положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, оценив данное заключение, направленное исключительно на ревизию проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз, обоснованно отверг данное доказательство, поскольку оно не может подменять собой заключения экспертов.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не была лишена возможности с учетом суждений, высказанных привлеченным ею специалистом Т., приводить суду доводы, опровергающие оспариваемые заключения судебных экспертиз, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной комплексной медико-автотехнической экспертизы.

Отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении данной экспертизы является обоснованным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что обстоятельства по делу, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, установлены судом в полном объеме.

Определение № 5-УД23-13-К2

32. У лица, оправданного по ст. 210 УК РФ и одновременно осужденного по этому же приговору за совершение другого преступления в составе организованной группы, не возникает права на реабилитацию, ввиду чего оно не освобождается от взыскания процессуальных издержек.

По приговору Курского областного суда от 1 сентября 2021 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, П., ранее судимый, осужден по п. “а” ч. 3 ст. 126 УК РФ.

По этому приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, также осуждены Г.С., Г.А., Р. и Ш. Приговор и апелляционное определение в отношении Ш. не обжаловались, дело в кассационном порядке не рассматривалось.

Г.С., Г.А., Ш., Р., П. оправданы по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В пользу федерального бюджета с П. взысканы процессуальные издержки в сумме 116 200 руб., связанные с выплатой вознаграждения адвокатам К. и М.

Г.С., Г.А., Ш., Р., П. признаны виновными в похищении двух лиц (М.В. и К.Ю.) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой.

В кассационной жалобе осужденный П. помимо прочего оспаривал обоснованность взыскания с него процессуальных издержек в полном объеме, ссылаясь на оправдание по одной из статей обвинения (ст. 210 УК РФ).

Кроме осужденного П., кассационные жалобы и дополнения к ним были поданы осужденными Г.С., Г.А., Р. и потерпевшим К.Ю.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 апреля 2023 г., отвечая на доводы кассационной жалобы осужденного П., указала следующее.

Как следует из приговора, осужденные были оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, что не исключает уголовного преследования и осуждения за совершение другого преступления, в рассматриваемом случае — преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, и не дает оснований для признания лица подлежащим реабилитации.

Данная правовая позиция соответствует разъяснению, изложенному в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 28 июня 2022 г.) “О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве”, согласно которому к лицам, имеющим право на реабилитацию, указан-

ным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по ст. 210 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Доводы осужденного П. о необоснованном взыскании процессуальных издержек в полном объеме при оправдании за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, лишены правовых оснований. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15 декабря 2022 г.) “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам” процессуальные издержки взыскиваются с осужденных и лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию.

Решение об оправдании по ст. 210 УК РФ с одновременным осуждением за преступление, совершенное в организованной группе, относится к случаям прекращения уголовного преследования, не дающим права на реабилитацию, что следует из правовой позиции, изложенной в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 28 июня 2022 г.) “О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве”.

Следовательно, в рассматриваемом случае при оправдании по ст. 210 УК РФ у суда отсутствовали основания для освобождения осужденного от уплаты процессуальных издержек.

Определение № 39-УД23-9-А1

33. С учетом положений Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” допускается привлечение одного и того же лица к участию в качестве присяжного заседателя при рассмотрении разных уголовных дел, если это происходит в разные календарные годы при соблюдении требований закона к отбору кандидатов в присяжные заседатели, а также к формированию списков кандидатов.

По приговору Красноярского краевого суда от 11 мая 2022 г., постановленному на основании обвинительного вердикта колле-

гии присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Е., ранее не судимый, осужден по пп. “а”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В кассационной жалобе защитник осужденного адвокат А., помимо прочего, ставил вопрос об отмене судебных решений в отношении Е. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на незаконность состава коллегии присяжных заседателей, так как кандидаты в присяжные заседатели № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 11 были присяжными заседателями в 2021 году, кандидат в присяжные заседатели № 1 П. участвовала в заседании в 2019—2020 годах по уголовному делу в отношении Г. под председательством того же судьи и с участием того же прокурора.

Отвечая на доводы кассационной жалобы адвоката А., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 мая 2023 г. указала следующее.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 326 УПК РФ одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.

Порядок и срок исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя регламентированы Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 данного Закона граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, один раз в год. Из приведенных выше положений Закона следует, что речь идет об исполнении обязанностей присяжного заседателя в течение одного календарного года. Указанные в жалобе защитника присяжные заседатели по настоящему уголовному делу участвовали в судебном заседании в 2022 году. Их участие в качестве таковых в 2019—2020 годах, в том числе участие присяжного заседателя П., не является препятствием для участия в судебном заседании в 2022 году.

При этом следует исходить из понятия одного календарного года, а не из суммарного времени при исчислении одного года, в течение которого участвовало определенное лицо в качестве присяжного заседателя.

Участие П. в качестве присяжного заседателя в 2019—2020 годах по уголовному делу в отношении Г. не является основанием для удовлетворения мотивированного отвода, заявленного стороной защиты кандидату в присяжные заседатели П.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении Е. оставила без изменения¹.

Определение № 53-УД23-8СП-А5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

34. Документирование лица паспортом гражданина Российской Федерации при отсутствии на то законных оснований влечет признание такого лица не состоящим в гражданстве Российской Федерации, а выданных на его имя паспортов — недействительными.

По результатам проверки, проведенной управлением по вопросам миграции МВД России 30 мая 2021 г., утверждено заключение, которым Б. признан не состоящим в гражданстве Российской Федерации, выданные в нарушение установленного порядка на его имя паспорта гражданина Российской Федерации признаны недействительными (далее — заключение).

В обоснование данных выводов указано, что Б. либо его законные представители — граждане Грузии с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации не обращались, решение о приеме их в гражданство Российской Федерации не принималось, факт проживания административного истца и его матери по состоянию на 6 февраля 1992 г. на территории Российской Федерации не подтвержден, сведения о наличии гражданства Российской Федерации у его родителей в автоматизированных системах и базах данных Российской Федерации отсутствуют.

Б. обратился в суд с административным иском о признании заключения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного иска отказано.

Судом кассационной инстанции названные судебные акты отменены, административное дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Отменяя определение суда кассационной инстанции, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

¹ Конституционным Судом РФ вынесено Определение от 13 февраля 2025 г. № 295-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремина Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 10 Федерального закона “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”, в котором отмечено, что оспариваемые заявителем нормы как сами по себе, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не могут расцениваться в качестве нарушающих его права.

Вопросы приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации на момент утверждения заключения регулировались Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 31 мая 2002 г.), согласно положениям ч. 7 ст. 4 которого наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

Согласно Закону РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 “О гражданстве Российской Федерации” (с последующими изменениями и дополнениями; далее — Закон от 28 ноября 1991 г.) гражданами Российской Федерации признаются все граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Российской Федерации на день вступления в силу данного Закона, если в течение одного года после этого дня они не заявят о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации (ч. 1 ст. 13).

В порядке регистрации гражданство Российской Федерации приобретают лица, у которых родственник по прямой восходящей линии является гражданином Российской Федерации (п. “а” ст. 18 Закона от 28 ноября 1991 г.).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, не установил оснований для признания оспариваемого заключения незаконным, поскольку на момент подачи Б. заявления в 2004 году о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации не имелось сведений, что хотя бы один из его родителей являлся гражданином Российской Федерации; доказательства, подтверждающие регистрацию и постоянное проживание на территории Российской Федерации административного истца на 6 февраля 1992 г., а также обращение в уполномоченный орган с заявлением о принятии его в гражданство Российской Федерации, отсутствуют.

Суд кассационной инстанции, сославшись на ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 31 мая 2002 г., не предусматривающую безусловную отмену решения о приобретении российского гражданства в отношении детей по основанию отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации их родителей, признал незаконными судебные акты нижестоящих судов.

Между тем, как следует из материалов административного дела и заключения, оно основано на иных фактических обстоятельствах; напротив, административным ответ-

чиком сделан вывод об отсутствии решения о гражданстве как в отношении Б., так и его родителей.

Следовательно, ссылка суда кассационной инстанции на данную статью, не регулиющую спорные отношения, несостоятельна.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая административный иск необоснованным, исходили из доказанности факта непроживания Б. и его матери по состоянию на 6 февраля 1992 г. на территории Российской Федерации, что являлось обязательным условием для признания их гражданами Российской Федерации.

Вывод основан на представленных в материалах административного дела письменных доказательствах: копии домового (поквартирной) книги, в которой данные о регистрации Б. и его матери отсутствуют; постановлении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности в отношении бывшего начальника паспортного стола, выдавшего справку о регистрации административного истца и его матери с 23 марта 1991 г. по месту жительства на территории Российской Федерации, поскольку установлено, что Б. не был зарегистрирован и никогда не проживал по соответствующему адресу.

Кроме того, судами оценено в совокупности с другими доказательствами письмо Национального центрального бюро Интерпола Грузии от 17 марта 2021 г., согласно которому мать и отец административного истца являются гражданами Грузии.

Материалами административного дела подтверждается, что, обращаясь впервые в 2004 году с заявлением о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации, Б., помимо свидетельства о рождении, выданного отделом ЗАГС Октябрьского района г. Тбилиси, иных документов, свидетельствующих о его принадлежности к гражданству Российской Федерации, не представил; в автоматизированной системе “Российский паспорт” и базе данных Консульского департамента МИД России “Гражданство” информация об обращении Б. или его родителей с заявлением о принятии заявителя в гражданство Российской Федерации отсутствует.

При таких данных суды первой и апелляционной инстанций, установив, что административный истец документирован паспортом гражданина Российской Федерации при отсутствии на то законных оснований, сделали правильный вывод о правомерности заключения.

Таким образом, заключение соответствует требованиям нормативных правовых актов, определяющих основания, условия и порядок приобретения гражданства Российской Федерации, прав административного истца не нарушает.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного

Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение.

Определение № 5-КАД24-67-К2

35. При рассмотрении административного дела о признании незаконным распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства необходимо устанавливать все фактические обстоятельства, характеризующие личность такого лица, не ограничиваясь лишь формальными основаниями применения закона.

Л., являющийся гражданином Китайской Народной Республики и освобожденный из мест лишения свободы, обратился в суд с административным исковым заявлением к ФСИН России о признании незаконным вынесенного в отношении его распоряжения о признании нежелательным пребывания (проживания) в Российской Федерации (далее — Распоряжение) сроком на 10 лет после отбытия наказания до момента погашения судимости в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ.

В обоснование административный истец указал, что не представляет угрозы общественному порядку, осознал свою вину в совершенном преступлении и раскаялся в содеянном, имеет на иждивении родителей, супругу и несовершеннолетнего ребенка, до осуждения находился на территории Российской Федерации на законном основании, постоянно проживал в г. Санкт-Петербурге, где имеет в собственности жилье, длительное время занимался коммерческой деятельностью и являлся добросовестным налогоплательщиком, в исправительном учреждении имел поощрения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административному истцу отказано в удовлетворении требований. Суды посчитали достаточным для признания нежелательным пребывания (проживания) административного истца в Российской Федерации факт наличия у него непогашенной судимости за особо тяжкое преступление, который послужил основанием для оценки его личности как обладающей повышенной общественной опасностью.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, исходила из следующего.

В силу ч. 4 ст. 25¹⁰ Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” (далее — Закон о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию), если пребывание (проживание) иностранного гражданина, законно находящегося в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности го-

сударства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина в Российской Федерации.

В данном деле суды не выяснили и не проверили сведения об административном истце во время отбытия наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с характеристикой, выданной начальником исправительной колонии, Л. имел 20 поощрений от руководства исправительной колонии за добросовестное отношение к труду, хорошее поведение, активное участие в воспитательных мероприятиях, общественной жизни, взысканий не имел; на профилактическом учете не состоял.

В материалах административного дела содержится выписка из протокола заседания Комиссии по вопросам помилования на территории г. Санкт-Петербурга, на котором члены комиссии выразили уверенность в исправлении осужденного Л., посчитав, что он не нуждается в дальнейшем отбытии наказания в виде лишения свободы и его пребывание на территории Российской Федерации не представляет реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, что в силу ч. 4 ст. 25¹⁰ Закона о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию является обязательным условием при решении вопроса о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации.

Принимая во внимание, что Распоряжение вынесено в 2020 году и подлежало исполнению только после отбытия наказания по приговору суда, для правильного рассмотрения административного дела с учетом конкретных обстоятельств (освобождение из мест лишения свободы для дальнейшего отбывания более мягкого наказания) суду следовало выяснить сведения о поведении Л., его отношение к правопорядку во время отбывания принудительных работ.

Суд оставил без оценки доводы Л. о том, что он длительное время проживает на территории Российской Федерации на законном основании, успешно занимается предпринимательской деятельностью и исполняет налоговые обязательства, имеет в собственности жилое помещение в г. Санкт-Петербурге, т.е. ссылаясь на обстоятельства, которые, как указывал Конституционный Суд РФ, необходимо учитывать при рассмотрении дел с участием иностранцев (Постановление от 17 февраля 2016 г. № 5-П, Определение от 2 марта 2006 г. № 55-О).

В нарушение разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 “О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации” суд ограничился проверкой формального соответствия Распоряжения правовым нормам, не учел обстоятельства жизни заявителя, не принял во внимание, что оспариваемый акт создает непреодолимые препятствия для осуществления Л. своих прав и обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка, по поддержке нетрудоспособных родителей.

Кроме того, ни в Распоряжении, ни в судебных актах не указано, каким объектам общественных отношений Л. создал реальную угрозу, а также не приведены факты, которые подтверждали бы необходимость признания нежелательным пребывания Л. в течение 10 лет в Российской Федерации.

В силу изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты, дело направила на новое рассмотрение.

Определение № 5-КАД24-82-К2

36. Непредставление лицом, лишенным права на управление транспортным средством, в органы Госавтоинспекции удостоверения тракториста-машиниста, срок действия которого истек на момент совершения административного правонарушения, не влияет на начало течения срока лишения права на управление транспортным средством.

30 октября 2008 г. Е. выдано удостоверение тракториста-машиниста со сроком действия до 30 октября 2018 г., а 27 апреля 2018 г. выдано водительское удостоверение на управление транспортными средствами (далее — водительское удостоверение).

Постановлением мирового судьи от 22 июля 2021 г. Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

Е. 3 сентября 2021 г. сдал водительское удостоверение в органы Госавтоинспекции.

Полагая, что срок лишения права управления транспортными средствами истек, Е. 5 сентября 2023 г. обратился с заявлением о выдаче водительского удостоверения, приложив необходимые документы, включая экзаменационный лист и копию медицинской справки, в чем ему было отказано в связи с тем, что постановление мирового судьи на момент обращения не исполнено, так как срок лишения права управления транспортными средствами прерван ввиду сдачи удостоверения тракториста-машиниста только 24 апреля 2023 г.

Считая названный отказ незаконным, Е. оспорил его в суде.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административному истцу отказано в удовлетворении требований.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, исходила из следующего.

Согласно ст. 32.7 КоАП РФ течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права (ч. 1). В течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права лицо, лишенное специального права, должно сдать документы, предусмотренные чч. 1—3¹ ст. 32.6 данного Кодекса, в орган, исполняющий этот вид административного наказания, а в случае утраты документов заявить об этом в указанный орган в тот же срок (ч. 1¹).

Частью 2 ст. 32.7 КоАП РФ предусмотрено, что в случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20) разъяснено, что при назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами лицо, привлеченное к административной ответственности, должно сдать все имеющиеся у него соответствующие удостоверения либо заявить об их утрате в указанное судьей подразделение уполномоченного органа (абз. 1). В случае уклонения лица, лишенного права управления транспортными средствами, от сдачи соответствующего удостоверения срок лишения указанного права прерывается.

Отказывая в удовлетворении требований, суд руководствовался приведенными нормами и отклонил довод административного истца об отсутствии у него на момент совершения административного правонарушения права на управление самоходными машинами.

Суд апелляционной инстанции указал, что обязанность сдать водительское удостоверение в уполномоченный орган возложе-

на на лицо, в отношении которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении о назначении наказания в виде лишения соответствующего специального права, в том числе в случае, если срок действия данного удостоверения истек.

Между тем судами не учтено следующее.

Основаниями прекращения действия права на управление транспортными средствами являются, в частности, истечение срока действия водительского удостоверения и лишение права на управление транспортными средствами (п. 1 ст. 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»).

В п. 34 Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 796, установлено, что удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) выдается на 10 лет. По истечении указанного срока оно считается недействительным и подлежит замене.

Судами установлено, что срок действия выданного Е. удостоверения тракториста-машиниста истек 30 октября 2018 г., за получением нового удостоверения административный истец не обращался. Административное правонарушение им совершено 14 июня 2021 г.

В абз. 5 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 разъяснено, что лишение лица права управления транспортными средствами означает, что это лицо одновременно лишается права управления всеми транспортными средствами независимо от того, транспортным средством какой категории (подкатегории) оно управляло в момент совершения административного правонарушения.

Вместе с тем в абз. 2 п. 8 названного постановления обращается внимание на то, что лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, является лицо, срок действия соответствующего удостоверения которого истек. К таким лицам административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами не применяется.

Таким образом, привлеченное к административной ответственности лицо обязано сдать соответствующее удостоверение, действующее на момент совершения административного правонарушения, в том числе в случае, если срок действия данного удостоверения в дальнейшем истек.

Материалами дела подтверждается и административным ответчиком не оспаривается факт сдачи Е. действующего водительского удостоверения 3 сентября 2021 г. Заявление о выдаче водительского удостоверения с приложением необходимых документов административный истец подал в упол-

номоченный орган по истечении 1 года 6 месяцев с указанной даты.

Следовательно, отказ административного ответчика в выдаче заявителю водительского удостоверения не соответствует положениям законодательства и нарушает права и законные интересы Е.

То обстоятельство, что административный истец 24 апреля 2023 г. сдал удостоверение тракториста-машиниста, срок действия которого истек 30 октября 2018 г., правового значения не имеет, поскольку законом не установлена обязанность сдавать такое удостоверение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты, признала незаконным решение органов Госавтоинспекции об отказе в выдаче водительского удостоверения.

Определение № 9-КАД24-10-К1

37. Независимая судебная военно-врачебная экспертиза может быть поручена только медицинской организации, имеющей лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающую в том числе выполнение работ (услуг) по проведению такой экспертизы.

Решением призывной комиссии Х. призван на военную службу, ему определена категория годности «А». Не согласившись с таким решением, Х. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и об отмене, просил обязать призывную комиссию устранить допущенные нарушения путем признания его ограниченно годным к военной службе.

По мнению Х., у него в ходе медицинского обследования выявлено заболевание, наличие которого является основанием для признания его ограниченно годным к военной службе.

При производстве по делу суд первой инстанции назначил судебную военно-врачебную экспертизу, которая поручена экспертам ООО Медико-консультативный центр «Военмед» (далее — общество).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное исковое заявление Х. удовлетворено. При этом суд первой инстанции исходил из заключения судебной военно-врачебной экспертизы от 25 октября 2023 г., проведенной обществом (далее — заключение судебной экспертизы), о признании Х. ограниченно годным к военной службе, признав указанное заключение соответствующим требованиям относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, указала, что выводы судов о признании заключения судебной экспертизы надлежащим доказательством нельзя признать правильными, поскольку они сделаны с нарушением

норм процессуального и материального права, не соответствуют материалам административного дела.

Отдельные вопросы прохождения медицинского освидетельствования призывниками урегулированы Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (далее — Положение).

При несогласии с результатом освидетельствования, проведенного в рамках работы призывной комиссии, гражданин имеет право на производство независимой военно-врачебной экспертизы в порядке, установленном Положением о независимой военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 574 (абз. 8 п. 8 Положения) (далее — Положение о независимой военно-врачебной экспертизе).

Независимая экспертиза производится в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей в том числе выполнение работ (услуг), в частности, по военно-врачебной экспертизе (п. 3 Положения о независимой военно-врачебной экспертизе).

С учетом этого одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела, является наличие у общества лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе.

При этом суд первой инстанции ограничился представленной административным истцом выпиской из реестра лицензий по состоянию на 14 августа 2023 г., носящей информационный характер, о предоставлении обществу 20 декабря 2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения лицензии.

Между тем в заключении судебной экспертизы в подтверждение полномочия на производство экспертизы указана лицензия с иными данными, выданная министерством здравоохранения субъекта Российской Федерации.

Представленная обществом по запросу суда апелляционной инстанции лицензия с теми же реквизитами подтверждает право поименованного юридического лица на осуществление медицинской деятельности при проведении медицинских экспертиз по военно-врачебной экспертизе.

Однако приведенные несоответствия судом апелляционной инстанции не устранены, что позволяет признать преждевременным вывод о том, что заключение судебной экспертизы является допустимым доказательством.

Кроме того, разрешая заявленные требования, суд не проверил обоснованность вывода экспертов о признании Х. ограниченно годным к военной службе (категория “В”).

В частности, соглашаясь с выводами заключения судебной экспертизы о наличии у административного истца заболевания, затрудняющего ношение военной формы, нижестоящие суды не учли представленные в материалы административного дела данные: в справке дерматовенеролога государственного бюджетного учреждения здравоохранения описано образование в верхней части туловища, в справке онколога ФГБОУ ВО “Башкирский государственный медицинский университет” сделан вывод об отсутствии онкопатологии, указан диагноз: невус кожи (доброкачественные новообразования кожи).

Как следует из заключения судебной экспертизы, административный истец был осмотрен врачом дерматовенерологом через 15 дней после первоначального осмотра (впервые выявлено новообразование), на следующий день после осмотра онколога (не отражено возвышение доброкачественного новообразования над кожей), который указал, что доброкачественное новообразование возвышается над кожей, сделал вывод, что выявленное заболевание затрудняет ношение военной формы, одежды и снаряжения.

При этом какого-либо обоснования не приведено.

Иные перечисленные в заключении судебной экспертизы основные диагнозы Х. содержат указание на категорию годности “Б” (годен к военной службе с незначительными ограничениями).

Процессуальный закон устанавливает требования к заключению эксперта, в котором наряду с другими сведениями должно содержаться обоснование выводов по поставленным перед экспертом (комиссией экспертов) вопросам (п. 9 ч. 2 ст. 82 КАС РФ).

Несмотря на приведенные обстоятельства суды не приняли меры к устранению несоответствия заключения судебной экспертизы закону.

Вопрос о назначении повторной судебной военно-врачебной экспертизы в порядке ст. 83 КАС РФ судом не рассматривался.

В силу изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты, дело направила на новое рассмотрение.

Определение № 49-КАД24-22-К6

38. Признание акта нормативным правовым актом зависит от анализа его содержания, который осуществляется судом в каждом конкретном случае.

Общество обратилось в суд с административным иском о признании недействующими отдельных положений постановления Правительства Москвы от 10 июня 2022 г. № 1060-ПП “О комплексном развитии территории нежилой застройки города Москвы № 3, расположенной в производственной зоне № 45 “Автомотор-

ная” и постановления Правительства Москвы от 21 декабря 2022 г. № 2977-ПП “О комплексном развитии территории нежилкой застройки города Москвы, расположенной в производственной зоне № 48 “Дегунино-Лихоборы”.

До рассмотрения судом дела по существу представителем административного ответчика заявлено ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд г. Москвы в связи с отсутствием у акта признаков нормативности.

Определением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное дело передано для рассмотрения по существу в Арбитражный суд г. Москвы.

Отменяя названные судебные акты по кассационной жалобе общества, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ исходила из следующего.

В абз. 1 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50) признаками, характеризующими нормативный правовой акт, названы: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом; наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Так, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, правовой акт об установлении границ зон с особыми условиями использования территории) (абз. 2 и 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50).

Порядок принятия и реализации решения о комплексном развитии территории урегулирован положениями ст. 66 ГрК РФ, ч. 7 которой предусмотрено, что принятие решения о комплексном развитии территории нежилкой застройки и его опубликование в порядке, установленном для офици-

ального опубликования правовых актов, иной официальной информации, является одним из этапов процедуры принятия и реализации решения о комплексном развитии территории нежилкой застройки.

Статьей 67 ГрК РФ предусмотрены требования к содержанию решения о комплексном развитии территории. В частности, в такое решение включаются: сведения о местоположении, площади и границах территории, подлежащей комплексному развитию; перечень объектов капитального строительства, расположенных в границах территории, подлежащей комплексному развитию, в том числе перечень объектов капитального строительства, подлежащих сносу или реконструкции, включая многоквартирные дома; основные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, которые могут быть выбраны при реализации решения о комплексном развитии территории, а также предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства в границах территории, в отношении которой принимается такое решение (ч. 1).

Принятие решения о комплексном развитии территории согласно ст. 7 ГрК РФ относится к компетенции соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что в оспариваемых постановлениях содержатся: графическое описание местоположения границ, основные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, которые могут быть выбраны при реализации решения о комплексном развитии территории, предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства в границах территории, в отношении которой принимается такое решение; перечень земельных участков и расположенных на них объектов капитального строительства, в том числе перечень объектов капитального строительства, подлежащих сносу или реконструкции.

Таким образом, данными актами определена территория, в границах которой предполагается установление особого правового режима, направленного на изменение или прекращение существующих правоотношений и комплексное градостроительное развитие территории, связанное в том числе с возможным сносом или реконструкцией объектов капитального строительства, находящихся в собственности неопределенного круга лиц, и (или) изъятием этих объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд в целях комплексного развития территории.

Анализ приведенных норм законодательства о градостроительной деятельности в их системном единстве применительно к

оспариваемым правовым актам дает основания полагать, что указанные постановления обладают нормативными свойствами, поскольку они приняты высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, содержат правила, распространяющие свое действие на неопределенный круг лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений в сфере градостроительной деятельности, изменение и прекращение существующих правоотношений.

В связи с изложенным выводы судов об организационно-распорядительном характере оспариваемых постановлений и о наличии оснований для передачи административного дела для рассмотрения в Арбитражный суд г. Москвы являются неправомерными.

Определение № 5-КАД24-72-К2

39. Частичное нахождение возведенного здания за границами земельного участка с учетом фактического землепользования не препятствует перераспределению земельных участков при отсутствии иных ограничений для этого.

С., которому на праве собственности принадлежит земельный участок с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”, приобретенный административным истцом в 2014 году, в апреле 2023 г. обратился в Департамент городского имущества (далее — Департамент) с заявлением о заключении соглашения о перераспределении земельного участка из земель, находящихся в муниципальной собственности, и принадлежащего ему земельного участка, представив схему расположения образуемого земельного участка на кадастровом плане территории.

Решением Департамента в заключении указанного соглашения отказано ввиду того, что на земельном участке расположен одноэтажный нежилой объект в отсутствие разрешительной документации на право его возведения, в связи с чем имеются основания для отказа в предоставлении государственной услуги.

Административный истец обратился в суд с административным иском с заявлением о признании незаконным решения Департамента.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, исходила из следующего.

Согласно подп. 3 п. 8 ст. 39²⁹ ЗК РФ в срок не более чем 30 дней со дня поступления заявления о перераспределении земельных участков уполномоченный орган по ре-

зультатам его рассмотрения может принять решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков при наличии оснований, предусмотренных п. 9 этой статьи. Решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков должно быть обоснованным и содержать указание на все основания отказа (п. 10 ст. 39²⁹ ЗК РФ).

Уполномоченный орган принимает решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, в том числе если на земельном участке, на который возникает право частной собственности, в результате перераспределения земельного участка, находящегося в частной собственности, и земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, будут расположены здание, сооружение, объект незавершенного строительства, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в собственности других граждан или юридических лиц, за исключением сооружений (в том числе сооружений, строительство которого не завершено), размещение которого допускается на основании сервитута, публичного сервитута, или объекта, размещенного в соответствии с п. 3 ст. 39³⁶ названного Кодекса (подп. 3 п. 9 ст. 39²⁹ ЗК РФ).

Из заключения кадастрового инженера следует, что приобретенный С. по договору купли-продажи в 2014 году земельный участок в соответствии с актуальными сведениями Единого государственного реестра недвижимости имеет площадь 659 кв.м, однако фактическая его площадь составляет 757 кв.м в границе, сформированной на местности в 2007 году, и огорожен забором. Границы участка в испрашиваемом истцом размере существуют на местности более 15 лет. На момент совершения сделки по договору купли-продажи в 2014 году ранее сформированные границы участка изменению не подвергались. Предыдущим собственником земельный участок использовался в тех же границах.

Суды, соглашаясь с решением Департамента, указали, что нахождение на образуемом в результате перераспределения земельного участке строения, возведенного в отсутствие разрешительной документации, и выдача в дальнейшем уполномоченным органом предписания о его сносе являются основаниями для отказа в утверждении схемы расположения образуемого земельного участка в силу положений, предусмотренных ч. 9 ст. 4¹ Закона г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 “О землепользовании в городе Москве”.

Между тем наличие на перераспределяемых земельных участках объекта недвижимого имущества, который не находится в государственной или муниципальной собственности, а также в собственности других

граждан или юридических лиц, возведенного заявителем и находящегося в его пользовании, не предусмотрено законом в качестве основания для отказа в утверждении схемы расположения образуемого земельного участка и его перераспределении.

Земельный участок административного истца предназначен для индивидуального жилищного строительства, его площадь в результате перераспределения увеличится не более чем до установленных предельных максимальных размеров земельных участков данного назначения, что соответствует условию, предусмотренному подп. 3 п. 1 ст. 39²⁸ ЗК РФ.

Материалы дела не содержат доказательства того, что такое перераспределение приведет к возникновению препятствий для обслуживания линейного объекта (дороги) или иным образом нарушит рациональное использование территории общего пользования.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты и приняла новое решение, признав незаконным решение Департамента об отказе в оказании государственной услуги “Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности” в отношении земельного участка, принадлежащего заявителю.

Определение № 5-КАД25-5-К2

40. При утверждении нового генерального плана и правил землепользования и застройки муниципального образования законодательство не предусматривает безусловного сохранения правового режима существующего землепользования для земельных участков, вид разрешенного использования которых не соответствует Стратегии инвестиционного развития муниципального образования.

К., являющийся собственником двух земельных участков, относящихся к категории земель — “земли населенных пунктов”, с видами разрешенного использования “размещение административных зданий” и “объекты торговли”, обратился в суд с административным иском о признании недействующими: решения городской думы “О генеральном плане муниципального образования” (далее — Генеральный план) в части отнесения принадлежащих ему земельных участков к функциональной зоне “зона озелененных территорий специального назначения”, решения городской думы “Об утверждении Правил землепользования и застройки на территории муниципального образования” (далее — Правила землепользования и застройки) в части отнесения указанных выше земельных участков к территориальной зоне С-3 “зеленые насаждения специального назначения”.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Суд апелляционной инстанции, с выводом которого согласился суд кассационной инстанции, судебное решение отменил и принял по делу новое решение об удовлетворении требований.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые в части Генеральный план и Правила землепользования и застройки приняты уполномоченным органом с соблюдением требований законодательства к форме нормативных правовых актов, порядку принятия и введения их в действие; содержание оспариваемых актов соответствует действующему правовому регулированию.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, с выводом которого согласился суд кассационной инстанции, указал, что приведенные административным ответчиком при принятии оспариваемых нормативных актов обоснования связаны с изложением общей концепции озеленения всего муниципального образования, не подтверждающей необходимость установления конкретной специализированной зоны в районе земельных участков истца, что в отсутствие надлежащего подтверждения функционального назначения территории в Генеральном плане указывает на несоответствие установленного в Правилах землепользования и застройки зонирования нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила решения судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции, по следующим основаниям.

В соответствии с Правилами создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации (МДС 13-5.2000), утвержденными приказом Госстроя России от 15 декабря 1999 г. № 153, выделяются несколько категорий озелененных территорий, одной из которых является категория озелененных территорий специального назначения: санитарно-защитных, водоохраных, защитно-мелиоративных зон, кладбищ, насаждений вдоль автомобильных и железных дорог, питомников. Расчет потребности в озелененных территориях данной категории производится с учетом их функционального назначения.

Зеленые насаждения специального назначения носят рекреационную нагрузку и выполняют функцию защиты от шума и выхлопных газов.

В соответствии с п. 9.2 Свода правил СП 276.1325800.2016 “Здания и территории. Правила проектирования защиты от шума транспортных потоков”, утвержден-

ного приказом Минстроя России от 3 декабря 2016 г. № 893/пр, при проектировании участков транспортных дорог, проходящих в непосредственной близости от жилых, общественно-деловых и рекреационных зон, требующих защиты от шума, следует предусматривать применение в первую очередь организационно-планировочных мероприятий, которые при небольших финансовых затратах могут дать заметный шумозащитный эффект. К таким мероприятиям относятся в том числе сохранение существующих зеленых массивов или проектирование шумозащитных полос зеленых насаждений.

По смыслу приведенных норм создание зеленых зон, лесопарковых зон и других озелененных городских территорий осуществляется в соответствии с генеральным планом городского округа и правилами землепользования и застройки и режимом их использования. Градостроительные решения должны учитывать совокупность всех факторов (социальных, экономических, экологических) в целях устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, учета всех интересов граждан, а также публичных интересов.

Статья 23 ГрК РФ не содержит норм, предусматривающих при формировании функциональных зон требование отражать фактическое землепользование в границах указанных зон.

Из материалов дела следует, что в обоснование генерального плана в части установления функциональной зоны “зона озелененных территорий специального назначения” положена Стратегия инвестиционного развития муниципального образования до 2030 года, утвержденная решением городской думы, в подп. “е” п. 5.2 которой указано на необходимость проведения работ по сохранению и воспроизводству зеленого пояса города и увеличения числа озелененных территорий в связи с их недостаточностью согласно местным нормативам градостроительного проектирования.

В данном случае необходимость отнесения территории, на которой расположен земельный участок, к зоне озелененных территорий специального назначения была обусловлена размещением объекта регионального значения — транспортной магистрали, прилегающей к земельным участкам, — и расположением в непосредственной близости территории садоводческих товариществ, требующей защиты от шума и выхлопных газов.

Таким образом, уполномоченные органы, утверждая генеральный план, действовали в полном соответствии с установленной компетенцией и в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими стратегию развития муниципального образования.

Генеральный план городского округа как документ территориального планирования является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления при принятии ими решений и реализации таких решений, в том числе при разработке правил землепользования и застройки (ч. 3 ст. 9, п. 2 ч. 1 ст. 18 ГрК РФ). Так, при подготовке правил землепользования и застройки границы территориальных зон устанавливаются с учетом функциональных зон и параметров их планируемого развития, определенных генеральным планом городского округа (п. 2 ч. 1 ст. 34 ГрК РФ).

При этом несоответствие правил землепользования и застройки муниципального образования генеральному плану является основанием для рассмотрения вопроса о приведении их в соответствие с указанным документом территориального планирования (ч. 15 ст. 35 ГрК РФ). Реализация указанной нормы была осуществлена городской думой путем принятия изменений в Правила землепользования и застройки.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о правомерном установлении территориальной зоны зеленых насаждений специального назначения соответствуют приведенным нормативным положениям.

В связи с изложенным Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила решения судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определение № 18-КАД24-71-К4

41. Суд кассационной инстанции не наделен полномочиями устанавливать новые обстоятельства по делу и переоценивать доказательства, в том числе порядок назначения экспертизы судом апелляционной инстанции.

Г. обратилась в суд с административным иском об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости и об установлении ее в размере, равном рыночной стоимости, представив отчеты об оценке.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено частично, установлена кадастровая стоимость 27 объектов недвижимости на основании проведенной судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска об установлении кадастровой стоимости в размере, равном рыночной, в отношении 15 объектов. В указанной части принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В отношении 12 объектов недвижимости кадастровая стоимость, установленная решением суда первой инстанции в размере, равном рыночной, судом апелляционной инстанции изменена и установлена в соот-

ветствии с результатом повторной экспертизы от 21 августа 2023 г.

Определением кассационного суда общей юрисдикции определение суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Отменяя определение суда кассационной инстанции, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ исходила из следующего.

Частично удовлетворяя заявленные Г. требования, суд первой инстанции положил в основу заключение судебной оценочной экспертизы от 16 октября 2022 г. Суд апелляционной инстанции, посчитав, что в выводах эксперта имеются противоречия, назначил по делу повторную судебную оценочную экспертизу, которая была проведена 21 августа 2023 г.

Оценив данное заключение эксперта и его письменные пояснения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что они выполнены в соответствии с законодательством об экспертной и оценочной деятельности, содержат все необходимые сведения доказательственного значения, влияющие на определение рыночной стоимости объектов недвижимости, и признал их доказательствами, удовлетворяющими критериям относимости, допустимости и достоверности.

Проверив законность принятых по делу судебных актов по кассационной жалобе Г., суд кассационной инстанции отменил определение суда апелляционной инстанции, согласившись с доводами, изложенными в решении суда первой инстанции. При этом суд кассационной инстанции указал, что суд апелляционной инстанции не привел мотивы, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции об установлении кадастровой стоимости рассматриваемых объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости, определенной по результатам судебной экспертизы от 16 октября 2022 г., назначив по делу повторную судебную экспертизу в отсутствие ходатайств лиц, участвующих в деле. Также судом кассационной инстанции отмечено, что письменные пояснения эксперта судом апелляционной инстанции немотивированно отвергнуты.

Вместе с тем, как следует из определения суда апелляционной инстанции о назначении повторной судебной оценочной экспертизы, основаниями для ее проведения послужил необоснованный отказ судебного эксперта, назначенного судом первой инстанции, от использования сравнительного и затратного подходов оценки объектов при достаточной развитости рынка коммерческой недвижимости в городе по месту нахождения оспариваемых объектов недвижимости по мотиву недостаточности количества объектов — аналогов в сегменте коммерческой недвижимости. Суд апелляционной

инстанции посчитал необоснованными выводы эксперта в выборе подходов к оценке в соответствии с пп. 22 и 24 Федерального стандарта оценки “Оценка недвижимости (ФСО № 7)”, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 25 сентября 2014 г. № 611.

Одним из оснований для проведения повторной судебной оценочной экспертизы послужили замечания относительно отсутствия осмотра объекта в нарушение п. 5 указанного стандарта. Названным пунктом предусмотрено, что при сборе информации об оцениваемом объекте недвижимости оценщик проводит осмотр объекта оценки в период, возможно близкий к дате оценки, если в задании на оценку не указано иное, что не было исполнено экспертом.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что экспертом не исследован рынок недвижимости в указанном сегменте и в заключении не приведены данные о диапазоне рыночных цен.

Однако при рассмотрении дела суд кассационной инстанции указанные доводы суда апелляционной инстанции не принял во внимание, посчитав назначение повторной экспертизы необоснованным.

Оценка необходимости назначения по делу экспертизы относится к компетенции суда, рассматривающего административное дело, который вправе для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, назначить экспертизу при наличии достаточных к тому оснований, в том числе по собственной инициативе (ч. 2 ст. 77 КАС РФ).

Полномочие суда апелляционной инстанции проверить акты суда первой инстанции независимо от доводов сторон, а также оценивать имеющиеся в административном деле доказательства, в том числе заключение эксперта, установлено ст. 308 КАС РФ и направлено на обеспечение принятия законного и обоснованного решения суда по конкретному делу и предполагает, что несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивированным.

Не соглашаясь с правовой оценкой заключения эксперта от 21 августа 2023 г., изложенной в апелляционном определении, суд кассационной инстанции не учел положений ч. 2 ст. 77, ст.ст. 308 и 328 КАС РФ, а также того, что при рассмотрении жалобы суд кассационной инстанции должен исходить из признанных установленными фактических обстоятельств дела, проверять правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими административное дело. Полномочиями устанавливать новые обстоятельства по делу и переоценивать доказательства, в данном случае заключения судебных оценочных экспертиз, суд кассационной инстанции не наделен.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе определение суда апелляционной инстанции.

Определение № 18-КАД24-66-К4

Применение положений законодательства об административных правонарушениях

42. Непредоставление органом местного самоуправления гарантии по освоению дополнительных средств, выделяемых на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении которых имеются решения суда об обязанности органа местного самоуправления предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, свидетельствует о наличии вины органа местного самоуправления в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ.

Постановлением должностного лица административного органа, оставленным без изменения решением судьи городского суда, администрация муниципального образования (далее также — администрация) признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию.

Решением судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, постановление должностного лица административного органа и решение судьи городского суда отменены, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения администрации муниципального образования к административной ответственности) неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, влечет назначение административного наказания.

В ходе производства по делу было установлено, что на основании исполнительного листа, выданного городским судом, возбуждено исполнительное производство об обязанности администрации муниципального образования предоставить С. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с нормами жилищного законодательства, расположенное на территории муниципального образования.

Однако ни в срок, установленный законом для добровольного исполнения, ни в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, требования исполнительного документа администрацией исполнены не были.

Отменяя постановление должностного лица о привлечении администрации муниципального образования к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ и решение судьи городского суда, которым это постановление оставлено без изменения, и прекращая производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, судья Верховного суда субъекта Российской Федерации пришел к выводам о том, что у должника отсутствовало свободное жилье специализированного жилищного фонда, которое могло быть предоставлено С. в сроки, установленные судебным приставом-исполнителем, администрацией муниципального образования принимались необходимые меры для обеспечения исполнения решения городского суда, неисполнение этого решения произошло из-за недостаточного финансирования.

С такими выводами согласился судья кассационного суда общей юрисдикции, оставив решение судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации без изменения.

В случае, если во время производства по делу об административном правонарушении будет установлено, что главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных должностных лиц подлежит прекращению. При этом по каждому делу об административном правонарушении подлежат выяснению все обстоятельства, имеющие значение для его правильного разрешения (п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 24.5, ст. 26.1 КоАП РФ) (Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 2545-О).

В ходе производства по делу было установлено, что заместителем главы администрации муниципального образования в адреса министра строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства субъекта Российской Федерации и министра финансов субъекта Российской Федерации направлены письма с просьбой дополнитель-

ного выделения денежных средств на приобретение жилых помещений детям-сиротам с целью исполнения решений городского суда с приложением списка детей-сирот, в отношении которых имеются решения городского суда.

В ответ министром строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства субъекта Российской Федерации и министром финансов субъекта Российской Федерации сообщено, что вопрос выделения дополнительных бюджетных ассигнований на приобретение жилых помещений детям-сиротам в целях исполнения судебных решений в соответствующем году может быть рассмотрен положительно при гарантированном полном освоении денежных средств в данном году. Также предложено направить гарантийное письмо об обеспечении 100% кассового исполнения и предоставления жилых помещений детям-сиротам.

Письмом заместителя главы администрации муниципального образования сообщено о невозможности предоставить гарантии по освоению выделенных дополнительных средств на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот.

При таких обстоятельствах администрации муниципального образования не было отказано в выделении дополнительных бюджетных ассигнований на приобретение жилых помещений детям-сиротам в целях исполнения судебных решений в конкретном году. Данный вопрос мог быть рассмотрен положительно при гарантированном полном освоении денежных средств, однако такие гарантии администрацией предоставлены не были.

Недостаточное финансирование не являлось основанием, исключающим административную ответственность администрации в совершении вмененного административного правонарушения. Возложенная на органы местного самоуправления обязанность по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений не ставится в зависимость от наличия или отсутствия достаточных финансовых средств либо иных условий.

Доказательства того, что администрацией муниципального образования нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа допущено в связи с чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами или другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне ее контроля, при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от нее в целях надлежащего исполнения обязанности, в материалах дела отсутствовали, судьей

Верховного суда субъекта Российской Федерации такие доказательства не приведены.

При изложенных обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты были отменены.

Постановление № 12-АД25-1-К6

43. Иностранному гражданину вправе осуществлять трудовую деятельность только в пределах того субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание, вне зависимости от места нахождения работодателя или его учредителя.

Постановлением судьи городского суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, гражданин Республики Таджикистан К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, либо осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание, влечет назначение административного наказания.

За аналогичное нарушение, предусмотренное названной нормой, совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, административная ответственность установлена ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ.

В силу абз. 1 п. 16 ст. 13³ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ) (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения К. к административной ответственности) иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдан патент. Работодатель или заказчик работ (услуг) не вправе привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности по патенту вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выдан патент.

В ходе производства по делу было установлено, что гражданин Республики Таджикистан К. осуществлял трудовую деятельность в качестве подсобного рабочего на строительном объекте без получения в уста-

новленном законом порядке разрешения на работу или патента в данном субъекте Российской Федерации, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности.

При этом к перечню иностранных граждан, на которых в силу п. 4 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ не распространяется требование о получении разрешения на работу или патента, гражданин Республики Таджикистан К. не относился.

Доводы защитника о том, что одним из учредителей общества — работодателя К. являлось общество с местом нахождения в городе федерального значения, в связи с чем осуществление трудовой деятельности в другом субъекте Российской Федерации при наличии у К. выданного в установленном законом порядке патента на осуществление трудовой деятельности в городе федерального значения нельзя признать административным правонарушением, признаны необоснованными.

Положениями п. 16 ст. 13³ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ установлено, что для осуществления иностранным гражданином трудовой деятельности на территории другого субъекта Российской Федерации данный иностранный гражданин обязан обратиться за получением патента в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин намеревается осуществлять трудовую деятельность, без соблюдения срока, установленного п. 2 ст. 13³ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.

Выданный К. патент предоставлял ему право на осуществление трудовой деятельности в городе федерального значения, а потому он не имел права на осуществление такой деятельности на любой иной территории, вне зависимости от места регистрации работодателя и его учредителей.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 33-АД24-9-К3

44. Административное правонарушение, выражающееся в уклонении иностранного гражданина (лица без гражданства) от исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации (ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ), является длящимся.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда, иностранный гражданин С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление су-

дьи районного суда и решение судьи областного суда изменены: отменена мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде помещения С. в центр временного содержания иностранных граждан территориального органа МВД России; в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Частью 3 ст. 20.25 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения С. к административной ответственности) установлена административная ответственность за уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

В силу требований ч. 6 ст. 32.10 КоАП РФ иностранный гражданин или лицо без гражданства, которым назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в течение 5 дней после дня вступления в силу постановления судьи о назначении соответствующего административного наказания.

В ходе производства по делу было установлено, что вступившим в законную силу 5 июля 2022 г. постановлением судьи районного суда иностранный гражданин С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного ареста с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Между тем иностранный гражданин С. за пределы Российской Федерации не выехал, уклонившись тем самым от исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации, что было выявлено уполномоченными должностными лицами 20 марта 2023 г.

Действия С. обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ в соответствии с установленными обстоятельствами.

Приведенный в жалобе защитника довод о пропуске срока давности привлечения С. к административной ответственности признан несостоятельным.

В силу ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 60 календарных дней (по делу об

административном правонарушении, рассматриваемому судьей, — по истечении 90 календарных дней) со дня совершения административного правонарушения.

При длительном административном правонарушении сроки, предусмотренные названной нормой, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения (ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ).

В соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, длительным является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. Днем обнаружения длительно административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, выражается в уклонении иностранного гражданина или лица без гражданства от исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации, т.е. состоит в длительном непрекращающемся невыполнении предусмотренной законом обязанности. Таким образом, указанное административное правонарушение является длительным.

Постановление о назначении административного наказания С. вынесено судьей районного суда в день обнаружения административного правонарушения, следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности, установленный в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ для указанной категории дел, не истек.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 14-АД24-13-К1

45. Противоправное действие (бездействие) не подлежит квалификации в качестве повторно совершенного однородного административного правонарушения, если ранее за аналогичное нарушение лицо привлекалось к административной ответственности за пределами территории Российской Федерации на основании законодательства иностранного государства.

Постановлением судьи межрайонного суда, оставленным без изменения решением судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Л. признан виновным в совершении администра-

тивного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Частью 1 ст. 12.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В ходе производства по делу было установлено, что водитель Л. в нарушение требований п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, управлял транспортным средством, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждены собранными и исследованными доказательствами, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Однако при назначении Л. административного наказания судья межрайонного суда, руководствуясь ст. 4.3 КоАП РФ, признал в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность Л., повторное совершение им однородного административного правонарушения.

Вместе с тем согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” однородным считается правонарушение, имеющее единый родовый объект посяательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ.

Согласно справке о ранее допущенных административных правонарушениях Л. был привлечен к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения по ст. 130 Кодекса Украины об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах управление транспортным средством Л., находящимся в состоянии опьянения, квалифицированное судьей межрайонного суда по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, нельзя признать повторно совершенным однородным административным правонарушением.

С учетом изложенного состоявшиеся по делу судебные акты изменены путем исключения указания на признание в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность Л., повторного совершения им однородного административного правонарушения; срок назначенного Л. административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами сокращен.

Постановление № 128-АД24-3-К2

46. Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности не исключает проверки и оценки выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях лица состава административного правонарушения.

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением вышестоящего должностного лица, М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Решением судьи районного суда с учетом решения судьи суда субъекта Российской Федерации постановление должностного лица и решение вышестоящего должностного лица отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции решение судьи районного суда и решение судьи суда субъекта Российской Федерации оставлены без изменения.

Частью 4 ст. 12.16 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения М. к административной ответственности) установлена административная ответственность за несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств, за исключением случая, предусмотренного ч. 5 данной статьи.

В соответствии с ч. 5 ст. 12.16 названного Кодекса нарушение, предусмотренное ч. 4 этой статьи, совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, влечет наложение административного штрафа.

В соответствии с п. 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила, Правила дорожного движения), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

Дорожный знак 3.27 “Остановка запрещена” приложения 1 к Правилам дорожного движения запрещает остановку и стоянку транспортных средств.

Зона действия названного знака распространяется от места установки знака до бли-

жайшего перекрестка за ним, а в населенных пунктах при отсутствии перекрестка — до конца населенного пункта.

Основанием для привлечения М. к административной ответственности по ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ послужили выводы должностного лица о том, что М. преднамеренно прекратил движение транспортного средства в зоне действия дорожного знака 3.27 “Остановка запрещена” приложения 1 к Правилам дорожного движения.

Отменяя постановление и решение должностных лиц, судья районного суда пришел к выводу о том, что дело об административном правонарушении необоснованно рассмотрено в отсутствие М., поскольку доказательств, подтверждающих его извещение о времени и месте рассмотрения дела, в материалах не имеется. В связи с тем, что на момент рассмотрения жалобы М. судьей районного суда срок давности привлечения к административной ответственности истек, производство по делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

С выводами судьи районного суда согласились судья суда субъекта Российской Федерации и судья кассационного суда общей юрисдикции.

Вместе с тем вопреки выводам должностного лица из материалов фотофиксации следовало, что водитель транспортного средства осуществил стоянку (остановку) на участке дороги, предназначенном для движения пешеходов и примыкающем к проезжей части, т.е. на тротуаре.

Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств на тротуаре подлечит квалификации по соответствующей части ст. 12.19 КоАП РФ.

Следовательно, стоянка (остановка) водителем М. транспортного средства на тротуаре не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.16 названного Кодекса.

Положение п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ предполагает, что в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 13¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с исте-

чением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица.

С учетом изложенного решение судьи районного суда, решение судьи суда субъекта Российской Федерации и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении М. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, изменены путем указания на прекращение производства по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 данного Кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановление № 5-АД25-17-К2

47. При рассмотрении жалобы на вынесенное по правилам ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении в области благоустройства территории, предусмотренном Законом субъекта Российской Федерации, необходимо устанавливать, что специальное техническое средство, с помощью которого зафиксирован факт совершения такого правонарушения, работало в автоматическом режиме, без участия человека.

Постановлением административной комиссии, оставленным без изменения решением судьи районного суда, решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 3.4 Закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, К. выразил несогласие с указанными актами, считая их незаконными.

Статьей 3.4 Закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за размещение транспортных средств на газоне, а также на детской или спортивной площадке.

Основанием для привлечения К. к административной ответственности, предусмотренной ст. 3.4 Закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о том, что он, являясь собственником транспортного средства, допустил размещение данного транспортного средства на газоне.

Согласно постановлению административной комиссии административное правонарушение зафиксировано с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средства, имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

На основании данных, полученных в результате работы названного технического средства, и сведений о собственнике транспортного средства К. привлечен к административной ответственности без составления протокола об административном правонарушении в порядке ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ.

Судебные инстанции при рассмотрении соответствующих жалоб на постановление по делу с выводами административной комиссии согласились.

Вместе с тем выводы нижестоящих судов являются преждевременными.

Статьей 2.6¹ и ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, при котором протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства.

При этом под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица.

Если правонарушение в области дорожного движения было зафиксировано с помощью технических средств, которые не работали в автоматическом режиме, либо с использованием других технических средств (например, телефона, видеокамеры, видеорегистратора), то в данном случае особый порядок привлечения к административной ответственности не применяется.

Соответствующие разъяснения изложены в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”.

Между тем в постановлении административной комиссии не раскрыт алгоритм

работы этого средства, позволяющий установить его работу в момент фиксации правонарушения в автоматическом режиме.

Доводы лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в соответствующей части нижестоящими судами при рассмотрении жалоб надлежащим образом не проверены.

В нарушение требований ст.ст. 24.1, 26.1, 26.11 КоАП РФ судьями при рассмотрении жалоб на постановление о назначении административного наказания не выяснены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, достоверно не установлено, относится ли техническое средство к специальным техническим средствам, работающим в автоматическом режиме, и функционировало ли оно в таком режиме (без участия человека (оператора) в момент, относящийся к событию вмененного К. противоправного деяния), что не отвечает задачам производства по делам об административных правонарушениях.

С учетом этого состоявшиеся постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Постановление № 29-АФ24-11-К1

48. При рассмотрении заявления (ходатайства) о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания судьбе необходимо учитывать, что в силу ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению в полном объеме. При этом КоАП РФ не предусматривает возможности прекращения исполнения постановления по делу об административном правонарушении в части.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции и постановлением судьи Верховного Суда РФ, И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

И. обратился к мировому судье с ходатайством о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в связи с истечением срока исполнения.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, в удовлетворении заявления И. о прекращении постановления в части лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, И. выразил несогласие с судебными актами об отказе в удовлетворении заявления о прекращении исполнения постанов-

ления о назначении административного наказания, просил их отменить, указывая в числе иных доводов на нерассмотрение мировым судьей заявления в части прекращения исполнения постановления о назначении наказания в виде административного штрафа.

В ходе производства по делу было установлено, что постановление мирового судьи о назначении административного наказания вступило в законную силу, копии данного постановления направлены мировым судьей в уполномоченный территориальный орган МВД России — для исполнения в части наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, а также в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов — для исполнения в части наказания в виде административного штрафа.

В соответствии с ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению в полном объеме с момента его вступления в законную силу, за исключением случаев, предусмотренных чч. 1³—1³⁻³ ст. 32.2 названного Кодекса.

Вопрос о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания рассматривается судьей, вынесшим постановление, в трехдневный срок со дня возникновения основания для разрешения соответствующего вопроса (ч. 1 ст. 31.8 КоАП РФ).

Решение по вопросу о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания выносится в виде постановления (ч. 4 ст. 31.8 КоАП РФ).

В соответствии с пп. 4, 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела; мотивированное решение по делу.

Однако в нарушение перечисленных норм закона мировым судьей вопрос о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в части назначенного И. административного штрафа не разрешен, заявление о прекращении исполнения указанного постановления в связи с истечением срока исполнения постановления рассмотрено лишь в части наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

Допущенные мировым судьей процессуальные нарушения оставлены без внимания судьями районного и кассационного судов.

При изложенных обстоятельствах обжалованные судебные акты отменены, дело направлено мировому судье на новое рассмотрение.

Постановление № 78-АД24-24-К3

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

49. Внепроцессуальное обращение судьи с целью оказания влияния на принятие решения по конкретному делу, находящемуся в производстве другого суда, признано дисциплинарным проступком и послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ (далее — Дисциплинарная коллегия) отказала в удовлетворении жалобы Б. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи, председателя суда за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Дисциплинарная коллегия указала следующее.

Как видно из материалов дисциплинарного производства, к Б. как к председателю суда обратилось неустановленное лицо, действовавшее в интересах осужденного, с просьбой об оказании содействия в оставлении в силе постановления этого суда, вынесенного в отношении указанного осужденного, в связи с его апелляционным обжалованием.

В нарушение положений Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” (далее — Закон о статусе судей) и Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее — Кодекс судейской этики), Б. не предал гласности и не довел до сведения участников судебного разбирательства информацию о поступившем к нему внепроцессуальном обращении. Впоследствии во исполнение достигнутой при непроцессуальном общении договоренности Б. обратился к председателю вышестоящего суда с целью оказания влияния на принятие решения по данному уголовному делу, находящемуся в производстве указанного суда.

Квалификационная коллегия судей правильно установила факт совершения Б. дисциплинарного проступка и верно расценила его поведение как умаляющее авторитет судебной власти, не соответствующее требованиям, предъявляемым к высокому статусу судьи.

Дисциплинарная коллегия согласилась с выводом квалификационной коллегии судей о совершении судьей дисциплинарного проступка, поскольку указанные действия Б. в совокупности и по своему характеру являются виновными, грубыми и существенно нарушающими законодательство о статусе судей в Российской Федерации, не соответствуют высокому статусу судьи, влекут причинение ущерба репутации судьи и председателя суда, умаляют авторитет судебной власти.

Примененное к Б. дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, председателя суда является соразмерным характеру совершенного им дисциплинарного проступка.

Решение № ДК23-126

50. Непринятие судьей предусмотренных законом мер к устранению конфликта интересов при исполнении своих должностных обязанностей послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия отказала в удовлетворении жалобы Х. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Дисциплинарная коллегия указала следующее.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что судья Х. регулярно консультировала адвоката С., а также иных лиц по юридическим вопросам и делам, находящимся в производстве суда. В частности, она обсуждала с адвокатом С. результат рассмотрения дела, в котором он принимал участие в качестве представителя, комментировала деятельность конкретного судьи по данному делу, употребляя при оценке судебного постановления нецензурную брань. Также судья Х., находясь в судебном заседании, негативно оценивала действия председателя суда и иных участников судопроизводства (государственного обвинителя и адвоката).

Дисциплинарная коллегия согласилась с выводами квалификационной коллегии судей о совершении судьей Х. дисциплинарного проступка, поскольку Х., достоверно зная требования, предъявляемые к поведению судьи, обязывающие ее при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и достоинство судьи, допустила непроцессуальное общение с адвокатом, оказывала юридические услуги и создала ситуацию, способствовавшую возникновению конфликта интересов.

Действий по предотвращению либо урегулированию конфликта интересов судья Х. не предпринимала.

Являясь судьей с большим стажем судебной работы, Х. не могла не знать о наличии ограничений, установленных ст. 16 Кодекса судейской этики, связанных с осуществлением судьей юридической практики, и о необходимости их соблюдения.

При этом судья Х. не отрицала факта близких и доверительных отношений с адвокатами С. и М., однако не сообщила руководству суда и судьям о данном обстоятельстве, а также о внепроцессуальных обращениях к ней указанных лиц.

Дисциплинарная коллегия в решении обратила внимание на то, что, давая в судебном заседании негативную оценку действиям федерального судьи и принятому им судебному решению, а также действиям председателя суда, адвоката и государственного обвинителя с использованием нецензурных выражений, судья Х. действова-

ла публично. Все это свидетельствует о нарушении Х. положений Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, предписывающих судье во всех случаях проявлять сдержанность и корректность, в том числе и при комментировании решений своих коллег.

С учетом изложенного Дисциплинарная коллегия согласилась с выводами квалификационной коллегии судей о том, что совершенные судьей Х. действия свидетельст-

вуют о существенном, виновном, несовместимом с высоким званием судьи нарушении требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики и влекут применение мер дисциплинарной ответственности.

Решение № ДК24-68

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
18 июня 2025 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**,
Глазов Ю.В., **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Иваненко Ю.Г.**, **Крупнов И.В.**,
Москаленко Ю.П., **Нефедов О.Н.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 31.10.2025. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,10. Тираж 6574 экз. Заказ 79-2025.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

